

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

H. eccl.

3195

l

H. eccl. 3195 6

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ:
ЧТО ТАКОЕ
СОВРЕМЕННОЕ
СТАРОШЕДЧЕСТВО
ВЪ РОССИИ?

(ПРИЛОЖЕНІЕ)

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПОПОВЩИНЫ.

Николая Попова.

МОСКВА.
Въ Синодальной Типографіи.
1866.

Одобрено С. Петербургской Духовною Цензурою
30 Ноября 1865 года.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

F 189 / 50369

ЧТО ТАКОЕ

СОВРЕМЕННОЕ СТАРООБРАДЧЕСТВО

ВЪ РУССІИ?

Общее значеніе старообрядчества и причины его появленія.—Краткій историческій обзоръ того времени.—Что было главною причиною основанія старообрядческихъ общинъ.—Обряды Православія и ихъ значеніе въ св. церкви.—Патріархъ Никонъ.—Правительство того времени и его указы.—Историческая причина упорства Старообрядцевъ, ихъ борьба съ Правительствомъ.—Первыя доктрины старообрядчества и первые учителя раскола; успѣхъ ихъ пропаганды.—Что такое „гонимая“ церковь?—Историческій очеркъ лжеученій со временъ христіанства.—Лжеучители и лжемученики.—Хронологія развѣтвленія раскола.—Краткое изложеніе ученія и обрядностей каждаго согласія: Вѣтковское—Вѣглоповщина, Поморское, Феодосіевцы, Новопоморцы или Монинское согласіе, Филипповцы, Новожены, Нѣтовцы, Вѣгуны, Поповщина Вѣлокриницкая, Дырники, Лужковцы, Иргизцы.—Гдѣ теперь истинные старообрядцы.—Заключеніе.

Старообрядцами называютъ въ Россіи тѣхъ людей, которые слѣдуютъ *старымъ* церковнымъ обрядамъ православія, то есть обрядамъ, существовавшимъ на Руси, хотя и не повсемѣстно, до времени книжнаго исправленія Патріархомъ Никономъ, (до 1654 года.)

Въ нашей литературѣ много было писано о старообрядцахъ, и казалось не зачѣмъ было бы повторять написаннаго, между тѣмъ—все писанное о расколѣ не представляетъ ясныхъ и точныхъ данныхъ, опираясь на которыя читатель могъ бы составить себѣ опредѣленное понятіе о вѣрованіяхъ, ученіи и обрядностяхъ каждаго изъ многочисленныхъ подраздѣленій раскола. Много писано о расколѣ, повторяю я, но несравненно болѣе потрачено труда и бумаги на богословскіе споры, на полемику о значеніи четырехъ и восьмиконечнаго креста, о двуперстномъ или трехперстномъ крестномъ знаменіи, о сугубомъ или трегубомъ аллилуія, нежели на историческія изысканія о расколѣ, на полное и методическое изложеніе всѣхъ отбѣнковъ раскольниковьяго ученія, на опредѣленіе характеристическихъ отличій въ вѣрованіяхъ и обрядностяхъ каждаго толка и каждаго изъ согласій, или отдѣльныхъ общинъ нашего старообрядчества. У насъ три исторіи раскола: Андрея Іоаннова, Преосвященнаго Макарія и Игнатія, епископа воронежскаго и задонскаго. Собственно историческія свѣдѣнія въ этихъ трехъ книгахъ занимаютъ не много мѣста; богословская же полемика породила весьма значительное число объемистыхъ томовъ: «Жезль правленія»—Симеона Полоцкаго, «Увѣтъ духовный»—Патріарха Іоакима, «Пращица»—епископа нижегородскаго Питирима, «Объявленіе» со увѣщаніемъ и «Отвѣты»—Теофана Прокоповича, «Розыскъ»—Св. Дмитрія, Ростовскаго митрополита, «Обличенія неправды раскольниковскія»—Теофилакта Лопатинскаго, «Увѣщаніе старообрядцамъ»—іеромонаха, вполсѣдствіи митрополита москов. Платона, «Отвѣты

на вопросы старообрядцевъ» —архієпископа херсонскаго Никифора, и много другихъ сочиненій, могущихъ составить цѣлую бібліотеку, посвященныхъ исключительно преніямы о догматахъ и обрядахъ.

Кромѣ упомянутыхъ трехъ лѣтописныхъ памятниковъ, въ нашей литературѣ есть много статей, посвященныхъ, такъ сказать, специальной разработкѣ отрывочныхъ историческихъ фактовъ и явленій въ жизни раскола, но не систематическому описанію какого либо согласія и его историческаго и религіознаго развитія. Бытовая сторона жизни старообрядцевъ, до сихъ поръ, совершенно невѣдома ни нашимъ историкамъ ни ихъ читателямъ.

Расколъ или старообрядчество въ Россіи—явленіе не случайное; оно приготовлялось не однимъ столѣтіемъ. Религіозныя недоумѣнія и сомнѣнія жили въ народѣ еще въ XV столѣтіи; а въ XVI столѣтіи (*)

(*) Какъ это видно изъ происхожденія въ Россіи двуперстнаго сложенія руки, для крестнаго знаменія; наши старообрядцы двуперстію придаютъ, какъ извѣстно, особое догматическое значеніе. «Двуперстіе распространилось въ XIV вѣкѣ въ Галицкой Руси, по случаю распространенія тамъ Армянъ-монофизитовъ. Отсюда, въ XV вѣкѣ, оно перенесено въ Новгородъ, и было усвоено многими, какъ оппозиція ереси Схаріи, или такъ называвшихся — «жидовствующихъ». Затѣмъ Феодоритъ, ученикъ Св. Зосимы Соловецкаго, написалъ извѣстное *Слово Феодоритово*, вошедшее въ Стоглавъ. «(См. День 1863, № № 9 и 10 ст. И. Д. Бѣляева).» Двойная аллилуія, важный по мнѣнію старообрядцевъ обрядъ, вышелъ, какъ извѣстно, изъ Пскова, тоже въ XV столѣтіи. Во время архієпископа

образовывались различныя религіозныя убѣжденія, составились партіи и наконецъ, въ 1551 году, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ собрался въ Москвѣ церковный соборъ, названный впоследствии Стоглавнымъ Соборомъ, на которомъ были подняты религіозныя вопросы и разрѣшены духовенствомъ въ ихъ соборномъ уложеніи или книгѣ—*Стоглавъ*, (заключающей въ себѣ сто главъ, отчего и соборъ названъ стоглавымъ).

Это уложеніе, однако, какъ надобно полагать, вопреки увѣреніямъ старообрядцевъ, не вошло въ обязательную силу, потому что разномысліе въ отношеніи

новгородскаго Геннадія (1485—1504), и двоили и троили аллилуію, какъ видно изъ слѣдующей отписки къ нему Дмитрія Стараго (Дмитрія Толмача) изъ Рима: «Господину преосвященному архіепископу Новагорода и Пскова владыцѣ Геннадію, слуга вашъ, святительства твоего Дмитрій Старой челомъ бьетъ. Велѣлъ еси, господине, отписать къ собѣ о трегубной *алъ-илъ-уіа*, высмотривъ въ книгахъ. Ино, господине, того и здѣсь въ книгахъ не описано, какъ говорити трегубно ли, сугубно ли. Но мнѣ ся помнитъ, что и у насъ споръ бывалъ межъ великихъ людей, и нии обоя одново осудили *алъ-илъ-уіа* и въ четвертое *слава тебѣ, Боже*, является Триипостасное божество и Единосущнаго, а сугубное *алъ-илъ-уіа* являетъ въ двѣ естествѣ едино божество. Ино, какъ глаголетъ человекъ, тою мыслию тако добро. *Ал-ил-уіа* толкуется: *ал*—прииде, *ил*—явися, *уіа*—Богъ, пойте и хвалите живаго Бога.—Инако толкуется: *ал-ил-уіа*—хвалите Бога, или хвалите Господа, или сущаго хвалите, якоже и Давидъ вопіаше, глаголя: Богъ явѣ приидеть, Богъ, нашъ не премолчить.» (См. Рус. Вѣстн. № 4, за 1863 г. стр. 600-я) Самая легенда о сугубой аллилуіа, внесенная старообрядцами впоследствии въ житіе Псковскаго Евфросина, относится къ XV столѣтію.

къ рѣшеннымъ на соборѣ религиознымъ вопросамъ, удержалось не только въ народѣ, но и въ самой церкви: въ одномъ приходѣ пѣли аллилуія дважды, въ другомъ трижды; народъ крестился по произволу, и *двумя и тремя персты*; многіе приняли слово *истинный* въ 8-мъ членѣ символа вѣры, другіе не приняли. Такъ это было до патріарха Никона, который положилъ предѣлъ этому различію въ церковномъ служеніи, указавъ въ 1654 году на опредѣленные правила Церкви по всѣмъ религиознымъ недоумѣніямъ, и исправивъ богослужебныя книги.

Вотъ причина отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной церкви. Сторонники собора 1551 года, и его уложенія, не захотѣли принять уставныхъ правилъ, изданныхъ Никономъ, и отдѣлились отъ православной церкви: эти приверженцы Стоглава— первые старообрядцы.

На сторонѣ патріарха Никона или книжнаго исправленія, были люди сильные, образованные, по тогдашнему времени; да и самъ Царь Алексѣй Михайловичъ открыто сочувствовалъ дѣлу своего «собиннаго» друга, каковымъ въ это время былъ Никонъ. Со стороны оппозиціонной партіи, враждебной не столько дѣлу сколько личности Патріарха, были также люди именитые, вліятельные и сильные, какъ то: князь Львовъ, Долгорукій, Соковнины, Стрѣшневъ, Милославскіе и другіе.

Правда, книжное исправленіе Патріарха Никона породило враговъ ему, также въ отношеніи религиозномъ; но враги эти были не многочисленны, не составляли отдѣльной крупной группы или особой партіи, въ самомъ началѣ этого дѣла. Ропотъ на это исправленіе не былъ

еще протестомъ силы; борьба была невозможна и, при осмотрительныхъ распоряженіяхъ преемниковъ Никона, недовольные должны были бы умолкнуть, ропотъ затихнуть. «Нововведенія» Патріарха, даже по мнѣнію старообрядцевъ, прошли бы безъ сопротивленія (какъ это и было при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ), укоренились бы, и дѣла пошли бы прежнимъ порядкомъ, — но Никонъ имѣлъ не только религіозныхъ враговъ, но и политическихъ: онъ былъ не только пастыремъ духовнаго стада—Патріархомъ, а по обстоятельству и правителемъ всея Руси. Когда царь Алексѣй Михайловичъ отлучался на войну противъ шведовъ и поляковъ, Никонъ правилъ государствомъ болѣе двухъ лѣтъ, и былъ любимъ народомъ какъ отецъ и защитникъ отъ притѣсненій и произвола бояръ. Онъ былъ, какъ мы уже сказали, «собиннымъ» другомъ царя Алексѣя Михайловича. Мудрено ли послѣ того, что въ числѣ царедворцевъ были завистники, были враги ему? Этими врагамъ сначала трудно было сформировать въ народѣ партію политическую, преданную имъ и враждебную Никону. А между тѣмъ, чтобы бороться съ Никономъ, во что бы ни стало, партіи были необходимы; надо было сформировать ихъ тѣми средствами, которыя могли вліять на толпу,—и непріязненные Никону бояре повели за собой своихъ приверженцевъ на поводѣ религіознаго протеста.

Къ сожалѣнію началась личная непріязнь патріарха Никона съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и его думными боярами. Никонъ, оставивъ патріаршій престолъ въ Москвѣ, выѣхалъ въ основанный имъ Воскресен-

скій монастырь, именуемый новый—Иерусалимъ, и православная церковь сиротствовала болѣе шести лѣтъ. Въ теченіе этихъ лѣтъ, пока улаживались личныя отношенія Патріарха съ Царемъ, старообрядчество, воспользовавшись этимъ случаемъ, стало пропогандировать свое ученіе широко, свободно—о тѣхъ обрядностяхъ, на которыя, по ихъ мнѣнію, посягали произвольно «ради новинъ» Никонъ. Чѣмъ далѣе длилась эта непріязнь и разногласіе между двумя верховными властями Россіи, тѣмъ болѣе возрастало число недовольныхъ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ Патріархомъ.

Мы сказали выше—*къ сожалѣнію* Никонъ оставилъ свой престолъ въ Москвѣ; слово это мы употребили не безнамяренно. Дѣйствительно, если бы не случилось этой непріязни между патріархомъ и царемъ, тогда не было бы въ Россіи и тѣхъ диссидентовъ, которые наименовали себя «старообрядцами,» другіе же «старовѣрами;» тогда не для чего было бы устанавливать большой Московскій Соборъ въ 1667 году, собранный по дѣлу патріарха Никона. Извѣстно, что соборомъ этимъ Никонъ лишенъ Патріаршаго сана, и сосланъ въ дальній заозерскій Ферапонтовъ монастырь простымъ монахомъ, именно за то только, что онъ произвольно оставилъ свой патріаршій престолъ въ Москвѣ и велъ личную непріязнь съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; по крайней мѣрѣ такъ было постановлено на этомъ соборѣ.

Со времени опалы виновника книжнаго исправленія, бояре уже не такъ усердно ратовали противъ «новинъ» или «новшества» этого Патріарха; цѣль ихъ была

достигнута: они только для вида поддерживали расколъ и учителей старообрядчества.

Представители раскола сами собою не устояли бы противъ большинства, принявшаго Никоновское исправленіе книгъ; но тутъ, какъ это и всегда бываетъ при оппозиціи религіознаго разномыслія, появились фанатики. Первыми и главными были: протопопъ Аввакумъ, епископъ коломенскій Павелъ, Логинъ и другіе; нѣкоторые изъ нихъ были сосланы Никономъ, и возвращенные изъ ссылки въ Москву въ 1664 году, явились врагами патріарха, когда онъ жилъ безвыѣздно въ Воскресенскомъ монастырѣ. Чтобы сохранить утраченное на время положеніе въ народѣ, Аввакумъ, по возвращеніи въ Москву, съ большимъ еще противъ прежняго одушевленіемъ, сталъ во главѣ протеста противъ патріаршаго «нововведенія.» Онъ не могъ уже встрѣтить сильной оппозиціи; бояре равнодушно смотрѣли какъ на развитіе раскола, такъ и на успѣхи его противниковъ; ученики Аввакума—боярыня Ѳедосья Морозова, княгиня Урусова, діаконъ Ѳеодоръ «Ѳедька косая собака,» какъ называлъ его протопопъ въ своихъ письмахъ, и многіе другіе шли по слѣдамъ учителя. Имъ содѣйствовали такіе же фанатики попы: Логинъ, Лазарь, Никита пусто-святъ и другіе. Словомъ, благодаря проискамъ сторонниковъ раскола и вышеупомянутымъ фанатикамъ, партіи были образованы, ученіе диссидентовъ крѣпло, ширилось и вскорѣ на православной Руси развилась каста, хотя исповѣдующихъ нашу общую вѣру, какъ это было въ началѣ раскола, но съ нѣкоторою разницею въ формѣ исповѣданія, съ иными особенностями

въ обрядѣ церковнаго служенія. Лишившись своихъ могущественныхъ покровителей—бояръ, старообрядцы вынуждены были сами отстаивать свои убѣжденія, начали слагаться въ одну общину и съ тѣхъ поръ въ этой отдѣльной частѣ русскаго народа, отторгнутой религіознымъ разномысліемъ отъ своихъ соотечественниковъ, начала развиваться самостоятельность ихъ религіозныхъ убѣжденій. Диссиденты эти всѣми средствами и силами стали распространять свои вѣрованія въ сторонникахъ книжнаго исправленія или, по ихъ выраженію, въ средѣ «никоніанъ.» Въ одно и то же время, учителя старообрядчества, какъ въ сочиненіяхъ своихъ, такъ и въ изустныхъ бесѣдахъ, воодушевляли народъ идти на самопроизвольное страданіе, мученіе, и подкрѣпляли эти убѣжденія тѣмъ, что подавали сами къ этому примѣръ на дѣлѣ и говорили, что «нынѣ изсякло на Руси древнее благочестіе, и настаеъ, а нѣкоторые даже говорили, что и настало царство антихриста, въ лицѣ царя Алексѣя Михайловича и его «пособника» патріарха Никона; что нужно бороться съ нимъ—антихристомъ, яко со врагомъ Христовымъ, и «не повиноватися ни въ чемъ ему» и проч. проч. Дѣло, какъ видно, зашло слишкомъ далеко со стороны расколоучителей: общепонятная, безыскусная, ясная рѣчь воодушевляла слушателей и часто возбуждала ихъ до изступленія.

Эти ораторы или расколоучители ходили по площадямъ, и смущая народъ старообрядческими доктринами, предвѣщали ему гнѣвъ и кару Божію, за отступничество «отъ старой вѣры.» — Царь Алексѣй Михайловичъ сильно опечалился этими событіями, происходившими

въ управляемомъ имъ народѣ. Православная церковь не менѣе Царя переносила отъ отдѣлившихся отъ нея членовъ оскорбленія, и часто были отпавшими совершаемы святотатства: расколоучители входили съ дерзостію въ храмъ Божій, останавливали службу, отнимали новыя «никоновскія» богослужебныя книги, били священниковъ кадилами, и проч. проч. Чтобы привести въ надлежащій порядокъ дѣла съ крамольными диссидентами или старообрядцами, царь Алексѣй Михайловичъ пожелалъ созвать какъ русское, такъ и восточное духовенство по дѣлу патріарха Никона и его книжнаго исправленія. Такимъ образомъ былъ учрежденъ большой Московскій соборъ въ 1667 году, съ участіемъ всего высшаго русскаго духовенства и двухъ восточныхъ патріарховъ: Антиохійскаго и Александрійскаго.

Сформировавшіяся до этого времени партіи бояръ, сторонниковъ старообрядчества, попавшихъ въ опалу во время правленія въ Москвѣ патріаршимъ престоломъ Никона, только этого и ждали, въ надеждѣ, что съ паденіемъ патріарха они снова займутъ видныя мѣста при дворѣ царя Алексѣя, а учителя раскола ожидали, что возстановится ихъ «древнее благочестіе;» но къ общему удивленію послѣдователей старообрядчества, случилось, почти неожиданно, совершенно иначе. Книжное исправленіе опальнаго патріарха восторжествовало. Большой Московскій Соборъ (1667 г.) подъ предсѣдательствомъ двухъ восточныхъ Патріарховъ и при участіи всего высшаго русскаго православнаго духовенства, порѣшивъ дѣло съ патріархомъ или уже съ простымъ монахомъ Никономъ, занялся и его трудами по дѣламъ

церкви, которою онъ управлялъ. Понятно, что книжное исправленіе опальнаго Никона, какъ дѣло первой важности, болѣе всего обратило на себя вниманіе собора.

Дѣло это разсматривалось со всѣхъ сторонъ, разумеется, безъ всякаго пристрастія къ патріарху. Можно даже допустить, что члены собора, постановившіе отправить Никона въ изгнаніе, были не расположены къ нему и притомъ дѣйствовали уже не подъ вліяніемъ его власти и его значенія при Царѣ; однако, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ по всей строгости каноническихъ и догматическихъ правилъ, нашли, что сдѣланныя Никономъ исправленія въ богослужебныхъ книгахъ, не заключали въ себѣ никакихъ «ересей» и новыхъ обрядностей или «новинъ,» по выраженію старообрядцевъ.

Такимъ образомъ соборъ 1667 года, утвердивъ исправленія Никона, постановилъ, что кто только «будетъ чинить раздоръ или крамолить противъ Святой Восточной Каѳолической церкви, и не будетъ подчиняться ея обрядамъ и исповѣданію, тотъ да будетъ анаѳема.» Тогда только (съ 1667 года) образовался, въ полномъ значеніи, расколъ или старообрядчество въ Россіи. (*)

(*) Соборомъ этимъ одобрены слѣдующія исправленія въ новопечатныхъ книгахъ, не сходныхъ уже со старопечатными: а) чтеніе аллилуіа, б) чтеніе 8-го члена символа вѣры, в) крестное знаменіе, г) чтеніе, такъ называемой, молитвы Иисусовой, д) почитаніе формы животворящаго креста и е) хожденіе посолонь, — и за тѣмъ Соборомъ этимъ положено: «сіе наше собственное повелѣніе по всѣмъ вышереченнымъ

Этимъ же Московскимъ Соборомъ одобрена и тутъ же издана была книга: «Жезль правленія,» авторомъ оной былъ Симеонъ Полоцкій; жезль этотъ направленъ противъ ученія старообрядческихъ доктринеровъ. Но чѣмъ смѣлѣе, настойчивѣе шло православное духовенство съ обличеніями противъ старообрядцевъ, противниковъ дѣлу

чинамъ православнымъ предаемъ и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранить. Аще же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится Св. восточной церкви и сему собору, и мы такового противника, данную намъ властію отъ Святаго и животворящаго Духа, проклятію предаемъ.» (Собраніе свит. при служебн. 1667 года). Въ слѣдствіе таковыхъ опредѣленій бывший протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, чернецъ Епифаній, диаконъ Феодоръ и другіе преданы анаемѣ, какъ противники православія.

Вмѣсто *сугубой* аллилуіа, соборъ рѣшилъ признать истинною тройное аллилуіа; излишнее слово въ 8 членѣ символа вѣры, «истиннаго» соборъ опредѣлилъ опустить. Вмѣсто двуперстнаго сложенія при крестномъ знаменіи, соборъ опредѣлилъ употреблять троеперстное, какъ древнее и всеобщее, и при этомъ соборъ отличаетъ образъ перстосложенія при крестномъ знаменіи и пастырскомъ имянословномъ благословеніи. Въ Иисусовой молитвѣ вмѣсто словъ «Боже нашъ,» раскольники читали «Сыне Божій.» Отцы собора не осуждаютъ того, какъ читаютъ раскольники, но только утвердили свою молитву, какъ соборную и общую, «яко съкущій мечъ на еретики аріаны». Вмѣсто исключительнаго почитанія раскольниками осмиконечнаго креста съ надписаніемъ: «Се агнецъ Божій» и адамовою головою, соборъ опредѣлилъ воздавать *равное* почитаніе и четвероконечному кресту, и этотъ послѣдній изображать на просфорахъ, назначаемыхъ для жертвеннаго агнца. Наконецъ раскольники защищали ошибочный обычай—хожденіе посолонь: восточные Патріархи

книжнаго исправленія, тѣмъ сильнѣе и упорнѣе становилась враждебная Никону партія, ратовавшая за свои традиціонныя обрядности. Невѣжественный фанатизмъ придавалъ этимъ обрядностямъ, въ убѣжденіи диссидентовъ, значеніе догматовъ.

Объяснимъ, по возможности вкратцѣ, силу и важность Христіанскихъ обрядовъ, и ихъ значеніе въ православной Церкви.

Семью Вселенскими и девятью Помѣстными соборами завѣщано хранить обрядности святой Христовой церкви, неизмѣнно, твердо, незыблемо. Восточно-Греко-каѳолическая церковь приняла какъ исповѣданіе, такъ и тѣ обрядности, во всей полнотѣ и чистотѣ въ неуклонное и твердое охраненіе истины Христовой, или православной вѣры въ Господа Іисуса Христа Сына Божія. Святыя догматы, въ связи съ видимо выражающею ихъ обрядностію, въ Св. православной церкви переживаютъ уже другое тысячелѣтіе. Одна православная церковь сохранила ихъ въ цѣлости отъ примѣсей тѣхъ лжеученій, которыми люди старались колебать истину отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства. Ученія Богомиловъ, Лютеранъ, Кальвинистовъ, хотя и заложили въ основаніи своего зданія, въ условномъ видѣ, вѣру въ Сына Божія, но, увлеченные силой времени, силою господствовавшихъ

замѣтили на соборѣ, что ходитъ по направленію къ западу несогласно съ восточною церковію. По этому, согласно съ обычаемъ, Московскій соборъ отвергъ раскольническое мнѣніе и опредѣлялъ, чтобы хожденіе съ плащаницею, мощами, вокругъ купели при крещеніи, вокругъ налоя при таинствѣ брака, совершалось по направленію къ востоку.

тогда на западъ идей, они уклонились отъ этихъ обрядностей, и частію отъ догматовъ, признанныхъ Вселенскими и помѣстными соборами за непреложные, неизмѣнимые, какъ преданные отъ Апостоловъ, въ охраненіе основанной Исусомъ Христомъ церкви. Православіе, одно изъ древнѣйшихъ установленій Апостольскихъ и Вселенскихъ Соборовъ, какъ сказано нами выше, сохранило въ совершенномъ согласіи съ значеніемъ догматовъ и тѣ обрядности, которыя ему были переданы для непоколебимости ученія Сына Божія Господа нашего Исуса Христа, и впредь, конечно, отнюдь не внесеть въ свою церковь чьихъ бы то ни было западныхъ или другихъ обрядностей. Изобрѣтать новые обряды для выраженія Греко-каатолическаго исповѣданія, есть уже потому ложный путь, что этими самими новыми обрядами общество православныхъ христіанъ, очевидно насилывалось бы въ его природныхъ, или наслѣдственно переданныхъ чувствахъ и воззрѣніяхъ.

Вѣрованія христіанина съ неотразимою силою достигаютъ и проникаютъ чрезъ его обряды въ область мысли и чувства, сообщаютъ духу его ту силу убѣжденія, при которой онъ безусловно подчиняетъ закону Христову свои страсти, земныя помышленія, непоколебимо исповѣдуя Господа Бога, Христа Спасителя, Его страданія, смерть и воскресеніе всѣмъ помышленіемъ своимъ, такъ что вѣрованія его чрезъ обряды православія заняли себѣ мѣсто въ его плоти и крови.

До св. крещенія, человекъ не христіанинъ. Прежде нежели онъ усвоитъ себѣ самолично догматы или исповѣданіе православія, надъ младенцемъ совершается, при

посредствѣ воспріемниковъ, священнодѣйствіе таинства крещенія, сопровождаемое видимымъ обрядомъ православнои церкви, и такимъ образомъ, съ лѣтами, юный сынъ церкви вникаетъ въ самую сущность этихъ обрядностей, въ содержаніе и силу того исповѣданія, которымъ его обязали воспріемники при крещеніи во святой купели. Для того, чтобы оберегать членовъ Христова стада и его церкви, благочестивые ревнители, стражи храма Господа силь, должны пещись о вѣрнной имъ паствѣ, и всѣми силами стараться охранять духовныхъ дѣтей своихъ, какъ отъ лжеученій противныхъ православію, такъ въ ихъ православномъ исповѣданіи отъ тѣхъ обрядовъ, которые отъгнуда вносятся въ святую церковь. Въ противномъ случаѣ, ежели вкрались *западныя* или другія обрядности, лучше пожертвовать отсѣченіемъ тѣхъ членовъ общества, которыми занесены эти обряды, несогласные съ восточными греко-каѳолическими; и хотя эти люди и принадлежать къ церкви Христовой, но уже усвоили себѣ *другіе* непріятыя православіемъ обряды. Тутъ только теряется та частица людей, которые ищутъ внѣшней изолированной формы, а не слѣдуютъ вполнѣ тому исповѣданію, какое было ими принято или предано церкви чрезъ ученіе Апостоловъ и чрезъ постановленія Вселенскихъ Соборовъ. Церковь Христа Спасителя должна и будетъ стоять до скончанія вѣка, по словамъ Сына Божія, Господа Иисуса Христа во всей чистотѣ и полнотѣ; измѣненій въ себѣ она допустить не можетъ уже потому, что церкви этой есть глава самъ Христосъ. Объяснимъ нашу мысль слѣдующимъ примѣромъ. Еще съ XV и XVI вѣка, мало по малу съ Запада стали

вносить въ православную церковь въ Россіи, нѣкоторыя хотя не столь значительныя обрядности, что мы указали выше въ примѣчаніи, какъ-то: двуперстное сложение для крестнаго знаменія, и сугубое аллилуія. — Обрядности эти съ годами вошли въ силу и получили извѣстное религіозное значеніе у нѣкоторыхъ членовъ православія и его пастырей. Наконецъ пришло время положить предѣлъ этому разномыслию въ православіи. Съ этой точки зрѣнія Патріархъ Никонъ поступилъ совершенно справедливо и законно по своему сану: онъ оберегалъ именно отъ нововеденій вѣренную ему Россійскую православную церковь. Всѣ исправленія, сдѣланныя имъ въ богослужебныхъ книгахъ, именно относились только къ обрядностямъ, занесеннымъ съ *Запада*, а не съ *Востока*, и которыя вредятъ чистотѣ самаго вѣроисповѣданія св. Восточно-Греко-каволической церкви, и несовмѣстны съ ея уставами.

Но прежде чѣмъ приступимъ къ объясненію ученія отдѣлившихся отъ православія диссидентовъ, мы вернемся къ первому времени раскола и взглянемъ на оный съ духовно-нравственной точки зрѣнія.

Русскій народъ принялъ православіе со временъ Св. князя Владиміра. Новокрещенные, озаренные свѣтомъ вѣры во Христа Спасителя, сохранили въ извѣстной формѣ олицетвореніе того ученія, которое запечатлѣно кровію и страданіями Сына Божія. Они, годъ отъ году, вникали все глубже въ изученіе тѣхъ догматовъ, которые имъ предали учителя, пришедшіе изъ Византіи. Новобращенный народъ постепенно привыкалъ къ своему вѣрованію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ неразлучнымъ

съ этимъ вѣрованіемъ обрядностями богослуженія. Вѣрованія эти мало по малу всасывались въ его плоть и кровь, а обрядности, запечатлѣваясь въ умъ и сердце, укрѣплялись въ нихъ съ силою самыхъ вѣрованій.

Вѣра или исповѣданіе передавались со дня рожденія, крещеніемъ св. церкви, какъ нами было сказано выше; а вѣковыя обрядности этого вѣрованія ложились тогда только твердо въ область мысли, когда человѣкъ въ состояніи уже былъ изучать самъ, изустно или письменно, преданія о тѣхъ обрядностяхъ. Такимъ образомъ, какъ обрядности, такъ и вѣрованія постепенно складывались въ область мысли православнаго христіанина, съ вѣрованіемъ неразлучно соединялись и самыя обрядности православія. И вмѣстѣ съ тѣмъ эти обрядности сродняются съ его мыслию такъ, что, ежели бы довелось посторонней *внѣшней* силѣ—порвать эти пружины, вынуть изъ человѣка ту частицу его духовно-умственной жизни, или вложить въ замѣнь стараго новое; то понятно, что этотъ человѣкъ, всѣми естественными средствами, сталъ бы противиться подобному насилію совѣсти. Борьба съ людьми, съ ихъ внѣшними интересами возможна, какъ борьба вызванная внѣшнею силою; но устанавливать господство въ области мысли не тѣмъ путемъ, коимъ занесены убѣжденія въ человѣка, т. е. не путемъ самой церкви, а внѣшнею силою, *гражданскою* властью, это значить вести войну съ маревомъ, съ воздухомъ или съ духомъ. Насиловать убѣжденія какими бы то ни было гражданскими узаконеніями, основанными не на тѣхъ данныхъ, на которыхъ укрѣплено народное вѣрованіе, значить раздувать пламя и тѣмъ давать ему

возможность къ существованію. Это мы объяснимъ приѣрою. Чѣмъ серьезнѣе и строже преслѣдовало правительство диссидентовъ за ихъ разномысліе, и чѣмъ болѣе было у нихъ страдальцевъ и мучениковъ, тѣмъ они болѣе сознавали въ себѣ силы на защиту того положенія вещей, противъ котораго вооружалась земная власть. Народъ свыкнувшійся съ преданіями тѣхъ обрядностей, которыя отражали его вѣрованія въ области мысли, не могъ легко отказаться отъ убѣжденія, занесеннаго въ него вѣковымъ преданіемъ или привычкою. Ему легче было бы подчиниться внѣшнимъ государственнымъ реформамъ, хотя онѣ были бы и не по народнымъ силамъ. Такъ и случилось въ Россіи, въ царствованіе Петра 1-го.

Какое ни было бы благодѣтельное нововведеніе, а тѣмъ болѣе относящееся къ области духа, найдутся всегда противники, и чѣмъ настойчивѣе будетъ вводиться новое узаконеніе, тѣмъ болѣе можно вредить успѣху въ предпріятомъ дѣлѣ: зданія строятъ тогда только, когда уже положено основаніе.

Каждое репрессивное узаконеніе создаетъ страдальцевъ или мучениковъ, которые, силою своего убѣжденія, своимъ изступленнымъ вѣрованіемъ, вносятъ въ область духа своихъ единомышленниковъ безусловное господство той мысли, которая ими добыта страданіями, мученіями, и послѣдователи этихъ страдальцевъ, по смерти представителя этой мысли, сознаютъ уже въ себѣ силу, и тѣмъ только болѣе привлекаютъ къ себѣ другихъ послѣдователей.

Условныя идеи или убѣжденія вырабатываются долгимъ трудомъ, усилями, страданіями, а безъ того, еще не очистясь въ этомъ горнилѣ, онѣ бываютъ обыкновенно не тверды и неживучи.

Прослѣдя всѣ мѣры правительства въ отношеніи описываемыхъ диссидентовъ, а тѣмъ болѣе узаконенія царя Алексѣя Михайловича и царевны Софьи Алексѣевны, кою были изданы извѣстныя двѣнадцать статей, 1685 года 7 Апрѣля, подъ руководствомъ патріарха Іоакима, автора книги «Увѣтъ духовный», мы ясно видимъ это въ расколѣ или старообрядчествѣ. По указу или по этимъ двѣнадцати статьямъ, предписывалось—всѣхъ сторонниковъ такъ называемаго «древняго благочестія», или раскольниковъ, повсемѣстно преслѣдовать, ловить, выдавать духовному начальству на «апробацію» или разсмотрѣніе, и буде виновные обличены будутъ въ расколѣ, передавать ихъ гражданской власти, которая поступала съ раскольниками или старообрядцами по изданному царевною Софіею указу въ 12 статьяхъ, т. е. не покаявшихся и противящихся св. церкви, *жсла въ срубазхъ, била нещадно кнутама и отсылала въ ссылку.*

Вѣроятно, этими репрессивными узаконеніями, въ одно и тоже время, предполагалось образумить старообрядцевъ, и совершенно уничтожить расколъ. Но на дѣлѣ вышло совершенно иначе: учителя раскола съ радостію схватились за эти репрессивныя узаконенія.

«Чають добро творять, говорить протопопъ Аввакумъ, еже пожигаютъ христовыхъ людей: Богъ ожидаетъ обращенія ихъ и даетъ время на покаяніе имъ.

«Пострашаетъ тѣмъ и семь, и имъ мнится ради достоинства
«ихъ терпѣхъ. Увы, сатана, сатана! водими духомъ против-
«нымъ и сами не вѣдятъ, камо грядуть. Токмо жги
«да пали, да сѣки, да руби едиnorodныхъ своихъ!..
«Колико велика наша вина: еже *держимъ отецъ*
«своихъ преданія неизмѣнно во всемъ! Аще мнится имъ
«дурно сіе,—подобаетъ имъ извергнути *отъ памяти*
«прежде бывшихъ царей и патриарховъ всѣхъ. За что
«они намъ оставили послѣ себя книги сія, за нихъ же
«мы полагаемъ души своя». (Изъ рукоп. протоп. Авва-
кума, стр. 49 на оборотѣ).

Теперь приведемъ слова другаго ритора раскола, жившаго
много позднѣе протопопы Аввакума. «Начаша ужасатися
«вельми и всеплачебно рыдати, яко преиде лѣто все-
«спасительнаго плодоносія. Уже показася зима всемраз-
«ная *«новинъ»*, студености, озлобляющія незрѣлые
«плоды.»

«Но еже древнее благочестіе неуцербно храняху,
«но еже къ Никоновымъ новинамъ не приставаху, сихъ
«ради многообразнымъ мученіямъ, злодѣйственнымъ
«казненіямъ, смертемъ пружесточайшимъ немилостивно
«предавали, настоящаго живота злодѣйственно пре-
«добріи лишени быша. Обаче мужественною душою,
«великодушнымъ сердцемъ, не ужаснымъ дерзновеніемъ,
«прелютая сія мученія и самую нуждную смерть все-
«радостно и благоревностно подьяша, за будущій пре-
«сладкій покой вѣчнаго блаженства.» (Виноградъ Се-
мена Денисова).

Ревнителі древняго благочестія выше приведенныя
слова скрѣпляли своею смертію или страданіями:

Такими фанатиками были первые учителя раскола, какъ-то: епископъ коломенскій Павелъ, костромской протопопъ Даниль, муромскій Логинъ, московскій Аввакумъ, попъ Лазарь, чернецъ Елифаній, діакопъ Теодоръ, боярыня Морозова, княгиня Урусова и проч. Чѣмъ далѣе заходило тогдашнее правительство въ область «духа,» этихъ диссидентовъ, тѣмъ болѣе преслѣдуемые приходили къ твердости и сознанию правоты своихъ убѣжденій, которыми многіе изъ нихъ служили безотчетно, какъ на примѣръ боярыня Морозова, Урусова и друг. увлеченныя на этотъ путь сильными личностями, каковыми мы видимъ ихъ расколоучителей, глашатаевъ старообрядческаго ученія.

Преслѣдованія побудили старообрядцевъ отдѣляться частями отъ *гражданскаго* общества, искать надежнаго убѣжища въ чужихъ странахъ, или въ лѣсахъ и мало-знакомыхъ дебряхъ своего обширнаго отечества: такъ образовались раскольничьи скиты, пустыни и монастыри. Здѣсь отчужденные отъ остальнаго общества, старались устранить себя отъ всякой отъ него зависимости, самостоятельность ихъ пріобрѣтала новыя силы. Ненависть ихъ къ обществу и административнымъ властямъ, побудившимъ ихъ къ отторженію отъ общественной жизни народа, росла и укоренялась, и выразилась наконецъ въ формѣ религіознаго убѣжденія: во всемъ православно-мірскомъ, во всѣхъ распоряженіяхъ правительственныхъ властей, въ правилахъ административно-общественнаго порядка, видѣли они слѣды пришедшаго на *міръ антихриста*, и въ послѣдствіи, какъ это увидимъ ниже, въ административныхъ бумагахъ видѣли печать его. Словомъ—

изъ диссидентовъ , отдѣлившись въ слѣдствіе религиознаго разномыслія *изъ однихъ обрядностей*, въ скоромъ же времени, по ихъ отдѣленіи, образовались изъ *среды самой же раскола* малыя общества людей, совершенно не согласныхъ, по своимъ убѣжденіямъ, съ исповѣданіями самаго же старообрядчества или «древняго благочестія,» какъ это мы увидимъ ниже,

Въ слѣдствіе этихъ репрессивныхъ мѣръ правительства, расколоучители подкрѣпляли вѣрованія малодушныхъ — текстами Св. писанія: «И вси же хотящїи благочестно жити о Христвъ Іесуствъ, гоними будутъ.» (Тим. 2 пос. зач. 296.) «Услышаны будутъ брани (и войны), прежде того брани не бывали... А здѣ будутъ брани, сіе бо глаголетъ, не токмо власти ради, но и вѣры вашей ради брани починати будутъ съ вами.» (Книга о вѣрѣ, называемая Кирилла, листъ 25.) «*Церковь истинная сія есть, яже гоненіе претерпываетъ, а не та, яже другихъ изгоняетъ.*» (Книга о вѣрѣ, листъ 29 на оборотъ.)

Для диссидентовъ достаточно было этихъ словъ въ подкрѣпленіе ихъ вѣры, освященной ихъ гоненіями и страданіями. Почти во всѣхъ сочиненіяхъ расколоучителей можно найти вышеприведенныя выписки.

Старообрядцы, всѣ безъ исключенія, приняли и сдѣлали своимъ знаменіемъ слова, сказанныя нами выше: *какая вѣра юнима, та истинна.* Строка эта извлечена изъ упомянутой нами выше книги о вѣрѣ.

Мы не безъ цѣли остановили вниманіе читателя на этихъ словахъ, и постараемся объяснить всѣмъ старообрядцамъ, старовѣрцамъ, хлыстамъ, скопцамъ, молоканамъ

и прочимъ сектаторамъ, что они, всѣ безъ исключенія, эти выше упомянутыя нами слова приняли произвольно, по своему усмотрѣнiю, не провѣряя ученiе каждаго своего согласiя. Въ той же книгѣ о вѣрѣ есть мудрое изреченiе апостола Павла: «Аще же и постраждетъ кто, не *внчается*, аще не законно мучень будетъ. (Къ Тим. 2 посл. зачало 292).

Всѣ вышеупомянутыя согласiя и секты раскола, основали каждое свои доктрины на принципѣ старообрядчества, или старовѣрчества; но насколько многочисленныя согласiя и секты эти вѣрны ученiю первыхъ учителей старообрядческихъ, мы объ этомъ скажемъ въ концѣ нашей статьи. Здѣсь же объяснимъ упомянутыя выше слова, кои ими взяты произвольно и примѣнены каждымъ согласiемъ къ себѣ для подкрѣпленiя своихъ послѣдователей. Эти слова слѣдующiя: *кая впра юныма, та истинна*. Мы указали выше откуда заимствовано это изреченiе, и для поясненiя этихъ словъ, такъ же написали изъ той же книги «о вѣрѣ» мудрое изреченiе Апостола: «незаконно кто мучится, не *внчается* страдальческимъ *внцемъ* за истину.»

Для поясненiя выше приведеннаго изреченiя обратимся къ исторiи Христовой церкви какъ на Западѣ, такъ и въ Россiи.

Съ первыхъ временъ христіанства много было пережито ученiй, идей, убѣжденiй, добытыхъ усиленнымъ трудомъ, мученiемъ и кровiю; но нельзя же безусловно сказать, что только тѣ доктрины истинны и святы, которыя омыты кровiю и этими *незаконными* страданiями, какъ сказалъ Апостоль Павелъ (къ Тит. 2 посл. зач. 292).

Вотъ историческія данныя о лжеучителяхъ и лже-мученикахъ. Исторія Іосифа Флавія даетъ намъ поучительный примѣръ для опредѣленія *незаконно* мучившихся страдальцевъ, которые не могли за то получить спасенія Христова, наравнѣ съ тѣми, кои страдали за истину, принесенную въ міръ Сыномъ Божиимъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Во время Іосифа Флавія, были мучениками и страдальцами лжеучители—Февда и Іуда; они казнены за сектаторство всенародно.

Исторія *Галилеянъ* также свидѣтельствуесть о казни этихъ сектаторовъ, принятой отъ Ирода, который кровь Галилеянъ «смѣсилъ съ ихъ жертвами,» въ виду народа. Такими же были мучениками еретикъ Оригенъ и другіе учителя «иконоборческой ереси.» Благочестивый царь Алексѣй Комнинъ, въ Константинополѣ, повелѣлъ сжечь на кострѣ Василя, основателя Богомиловской ереси. Онъ также былъ мученикъ за свое ученіе. Въ исторіи Римской церкви есть также не мало подобныхъ страдальцевъ, потерпѣвшихъ пытки и мученія за ихъ вѣрованія отъ Инквизиціи, следовательно и эти были жертвами тѣхъ убѣжденій, за которыя ихъ мучили и казнили. Время ученія Лютера (1515—1555 г.), есть время жертвъ самопроизвольныхъ страданій. Представителемъ во Франціи ученія Лютера былъ извѣстный *Колigny*. Въ слѣдствіе его происковъ, во Франціи въ 1572 г. въ ночь св. Варео-ломея, пали жертвами 70 тысячъ подобныхъ мучениковъ, запечатлѣвшихъ также своею кровію свои убѣжденія, и по словамъ лѣтописца, кровію ихъ

наполнился весь Парижъ. Это было во время короля Карла IX. Много можно видѣть такихъ грустныхъ воспоминаній въ исторіи христіанской церкви, какъ на Западѣ, такъ и въ Россіи. Взглянемъ на исторію Христовой церкви въ Россіи.

Съ 1024 по 1227 годъ появлялись въ Россіи волхвы въ городахъ—Кіевѣ, Суздальѣ, Новгородѣ, Псковѣ и другихъ мѣстностяхъ, которые также были казнены за ихъ убѣжденія всенародно, и они тоже были страдальцами и мучениками. (См. разсужденіе о ересяхъ Н. Руднева 1838 года.)

Въ 1371 году появилась секта Стригольниковъ или Богомиловъ въ Псковѣ. За тѣмъ сектаторы діаконъ Никита и стригольникъ Карпъ пришли въ Новгородъ, гдѣ въ 1379 году послѣдователи этой ереси были побиты Новгородцами, а сектаторовъ—«діакона Нигиту и Карпа и третьяго челоуѣка съ ними свергоша съ моста, развратниковъ св. вѣры.» (Соф. время ч. I. стр. 351. Никон. лѣтоп. ч. IV, стр. 46; ст. разсужденіе Руднева).

Въ XV столѣтіи около 1471 года, въ Новгородѣ, появилась новая ересь Жидовствующихъ, коей основателемъ въ Россіи былъ жидъ Схарій; этотъ сектаторъ вмѣстѣ съ своими послѣдователями былъ преданъ «градскому казненію:» всѣ они были также страдальцы и мученики за свои вѣрованія. Не будемъ болѣе утомлять читателей выписками о лжеучителяхъ и лжемученикахъ, для примѣра будетъ достаточно выше приведенныхъ; однакоже, всѣ вышеупомянутые сектаторы и ихъ послѣдователи, не признаются истинными страдальцами и

мучениками за истину, какъ православіемъ, такъ и самими расколомъ или старообрядцами. Вотъ еще одинъ примѣръ: Въ 1765 году въ Юнѣ мѣсяцѣ, раскольники Филипповскаго толка, ворвались насильно въ Зеленецкій монастырь Новгородской губерніи, изгнали всѣхъ изъ монастыря монаховъ, били, мучили ихъ, кощунствовали надъ святынею и храмомъ Божиимъ, движимые своимъ фанатизмомъ и убѣжденіемъ; наконецъ, во имя своей условной истины, они добровольно себя сожгли въ виду защитниковъ монастыря. Эти фанатики тоже не признаны страдальцами за истину и самими старообрядцами.

Чтобы точнѣе опредѣлить понятіе самихъ старообрядцевъ о той условной истинѣ, которой они добиваются, сравнимъ современныхъ расколоучителей съ первоначальными поборниками тѣхъ идей, которыхъ вѣрными послѣдователями называютъ себя теперешніе старообрядцы. Но что же есть общаго въ ученіи первыхъ учителей раскола съ доктринами настоящихъ, всѣхъ безъ исключенія—старообрядцевъ? Въ чемъ они сохранили память о своихъ страдальцахъ и мученикахъ, въ чемъ они сохранили ихъ древнее благочестіе или ученіе, какъ-то: Павла коломенскаго, Аввакума, попа Лаваря, чернеца Епифана, діакона Ѳедора, боярыни Морозовой и Урусовой и многихъ другихъ? Дѣйствительно ли они въ настоящее время тѣ дониконовскаго времени старообрядцы, какъ думаютъ о себѣ эти диссиденты? Для того, чтобы рѣшить этотъ вопросъ, обратимся именно къ исторіи и хронологіи развѣтвленія раскола на извѣстныя согласія въ старообрядчествѣ.

Со дня раскола (1654 г.), какъ извѣстно, не было въ Россіи никакого другаго согласія, кромѣ однихъ диссидентовъ отдѣлившихся отъ православія, и принадлежащихъ къ одной общинѣ *старообрядцевъ*—*Поповицкаго* согласія дониконовскаго времени. Согласіе Поповицны полагаетъ, что оно приняло всѣ правила установленныя семью вселенскими и девятью помѣстными соборами. Это первое согласіе старообрядцевъ разнится отъ Православной церкви только тѣмъ, что они совершаютъ божественную литургію, всѣ таинства и обряды по старымъ дониконовскимъ книгамъ, почитая Никона и его послѣдователей отступниками отъ православія; между тѣмъ, признавая дѣйствительность хиротоніи нашей церкви, они принимали исключительно іереевъ поставленныхъ нашими архіереями, и допускали ихъ къ совершенію богослуженія у себя по исполненіи обряда муропомазанія, и по отреченіи поступающихъ къ нимъ мірянъ и священниковъ отъ «никоніанства» и всѣхъ нововведеній со времени патріарха Никона. Въ послѣдствіи они отвергли также, какъ противныя православной вѣрѣ, нововведенные иноземные обычаи: бритье бороды, иноземный покрой платья, вступленіе въ бракъ съ иновѣрными и проч. проч. Очевидно, что эти отдѣлившіеся члены разномыслили только въ *обрядѣхъ*, а не въ *вѣрованіяхъ* съ православною церковью, что можно видѣть и изъ сочиненій самихъ расколуучителей, какъ нами и было сдѣлано нѣсколько выписокъ выше. Эти первоначальные диссиденты только одного и желали при своемъ отдѣленіи, чтобы сохранить во всей первобытной полнотѣ свои вѣрованія и обряды церкви, какъ это было до

времени патріарха Никона, т. е. до его книжнаго исправленія, 1654 г. И такъ какъ первыми диссидентами были старообрядцы—*Поповщина*, названная въ послѣдствіи *Вѣтковскимъ* согласіемъ, то эти отщепенцы при своемъ отдѣленіи или расколѣ вынесли все, что только было для нихъ святаго, дорогаго, изъ стараго до—Никоновскаго времени; они вѣ «Никоновскихъ новинъ» пожелали отправлять точно также чрезъ духовенство или священнослужителей, бывшихъ на ихъ сторонѣ, свои *старые* обряды, слѣдуя между тѣмъ ученію той же православной вѣры и ея церкви, отъ которой они отдѣлились. Позднѣе нѣсколькими годами *изъ числа этихъ же диссидентовъ*, образовалась особая отрасль людей уже съ иными исповѣданіями и обрядностями. Вотъ доктрины этихъ вторыхъ диссидентовъ, въ ихъ первоначальномъ видѣ.

Такъ какъ Московскій соборъ съ Восточными патріархами (1667 г.) торжественно объявилъ, что онъ признаетъ всѣ исправленія, введенныя Никономъ, и тѣмъ самымъ, по мнѣнію отщепенцовъ, отвергъ священныя преданія православной вѣры, преемственность Апостольскаго рукоположенія и правила установленныя праотцами церкви; то послѣ этого, по ихъ заключенію, «Никоніанцы» исповѣдуютъ уже не православную, а ими изобрѣтенную вѣру (?), и рукоположенные ими священнослужители не имѣютъ правъ на санъ священническій (?!). На основаніи этого, священническаго сана въ церкви Никоніанской не существуетъ, и принять ихъ іереевъ для совершенія у насъ (раскольниковъ) богослуженія и обрядовъ не можемъ. А какъ мы сами не

имѣемъ дѣйствительныхъ епископовъ, имѣющихъ право хиротоніи, то и таинство священства само собою упраздняется и священниковъ мы имѣть не будемъ; а слѣдуя примѣру первобытныхъ христіанъ, замѣнимъ обрядъ богослуженія нашею молитвой, какъ совокупною, такъ и личною. Такимъ образомъ изъ этого согласія образовались *Безпоповцы*.

Безпоповцы также отвергли, кромѣ священства, еще слѣдующія таинства: муропомазаніе, причащеніе, бракъ, словомъ тѣ таинства, которыя безъ участія іереевъ совершены быть не могутъ, оставя только два: *крещеніе*, какъ очищеніе первороднаго грѣха, и *покаяніе*. По ихъ убѣжденіямъ церковь Православная, какъ бы уже лишенная своихъ священнослужителей, есть церковь вдовствующая, каковою должна она быть, по пророчествамъ, предъ наступленіемъ кончины міра сего. (*) Это подало мысль безпоповцамъ, не признававшимъ уже брака, отвергнуть даже всякое плотское сношеніе съ женами ихъ общины. Кромѣ того, аскетическое направленіе духовныхъ учителей согласія, совпадало съ этимъ требованіемъ чистоты; и секта эта признала грѣхомъ

(*) Въ книгѣ пророчествъ въ 12-й главѣ, ст. 7-й, пророкъ Даниль говоритъ, «яко во время и во времена и въ полъ времени, *егда скончается разсыпаніе руки людей освященныхъ*, и увѣдятъ сія вся». См. также слово Ефрема Сирина, объ антихристѣ; Андрея Константинопольскаго, о послѣднемъ времени и о пришествіи отъ бездны антихриста; Ипполита папы Римскаго, объ антихристѣ. Въ толкованіи XV слова св. Кирилла Іерусалимскаго объ антихристѣ; Стефана Зизанія, который посвятилъ свое толкованіе (изд. въ 1591 г.) князю

плотское совокупленіе, какъ потому, что оно служило бы умноженіемъ рода человѣческаго, долженствующаго скорѣ прекратиться: такъ и потому, что оно посягало на то нравственное и духовное отчужденіе отъ міра, которое долженствовало приготовить вѣрующихъ ко вницію во врата царства небеснаго. Основываясь на пророчествахъ, они не могли не знать, что предъ наступленіемъ кончины міра распространится царство антихриста; а какъ видимо его не было на Русской землѣ, то они увѣровали въ его невидимое пришествіе; и потому во всемъ несогласующемся съ ихъ религіозными и нравственными убѣжденіями, видѣли признаки его присутствія *духовно*.

Изъ этого ученія упомянутыхъ нами диссидентовъ, образовался *первый* безпоповщинскій толкъ—*Поморцы*, основателемъ коего былъ дьячекъ Данила Викуловъ. Это было уже въ 1695 году (*), близъ Повѣнца (Олонеккой губ.), слѣдовательно со дня раскола позднѣе 41 годомъ (1695-1654). *Второй* толкъ или согласіе тоже безпоповщины, оторвалось отъ поморцевъ и основалось въ 1705 году, (**) *Феодосіевщина*, также

Константину Острожскому, и въ статьѣ объ «антихристѣ,» которое напечатано въ концѣ книги о вѣрѣ изд. въ 1648 г. Всѣ эти сочиненія составляютъ краеугольный камень раскольническаго ученія *объ антихристѣ*, которыхъ было въ послѣдствіи множество съ разными варіантами и приложеніемъ къ православному правителямъ господствующей церкви въ Россіи.

(*) Со дня основанія Данилова раскольничьяго безпоповскаго монастыря въ Поморья.

(**) Со дня перваго раздѣленія отъ поморцевъ дьячка Феодосія Васильева.

отъ дьячка, по имени Θεодосія Васильева, въ Новгородской губерніи, позднѣе на 51 годъ (1705—1654). Въ 1737 году отъ поморскаго согласія отщепился *третій* толкъ безпоповщины—*Филипповцы*, коего основателемъ былъ Филиппъ (келейникъ Андрея Денисова, представителя Поморскаго согласія), позднѣе 83-ю годами (1737-1654). Отъ Θεодосіевщины, въ 1771 году, Илья (Василій) Алексѣевъ Ковылинъ основалъ въ Москвѣ свой особый толкъ, такъ называемыхъ *безбрачниковъ*. Позднѣе на 117 лѣтъ (1771-1654), появились у безпоповцевъ согласія: *новожены*, *старожены*.

Въ 1782 году, бѣглый солдаъ Евѣимій основалъ свою особую секту *Блужновъ* или *Странниковъ*. Появилась *Нѣтовщина* или *Спасово* согласіе и проч. проч. Изъ всѣхъ упомянутыхъ нами выше толковъ, или согласій раскола, которыхъ изъ нихъ уже можно назвать *старообрядцами*, или какъ другіе себя называютъ—*старовѣрцами*, т. е. тѣми диссидентами, которые двѣсти лѣтъ тому назадъ отдѣлились отъ православной церкви по указанной выше причинѣ? Приговоръ нашъ будетъ въ концѣ, а здѣсь не лишнимъ считаемъ указать на различіе самыхъ доктринъ раскола между собою (*).

По хронологическому порядку, слѣдовало бы начать съ безпоповщинскаго толка—*Поморцевъ*; но мы начнемъ съ Θεодосіевской секты именно потому, что въ ученіи ихъ заключены доктрины, касающіяся почти всего безпоповскаго раскола въ Россіи.

(*) Краткія свѣдѣнія о Поповщинскомъ согласіи изложены ниже, см. Бѣлокриницкихъ старообрядцевъ.

ѢОДОСІЕВЦЫ ПРЕБРАЖЕНЦЫ.

Въ Ѣодосіевской сектѣ главную роль занимаютъ наставники, старшины, что мы и видимъ на Преображенскомъ кладбищѣ и во всѣхъ безпоповскихъ толкахъ. На обязанности наставника лежить: крестить, отпѣвать умершихъ, отправлять вечерню, утреню, часы, и исповѣдывать своихъ единовѣрцевъ. Въ ихъ наставники могутъ поступать даже женщины и дѣвицы, которыя исполняютъ тоже, что и мушчины, то есть ихъ наставники или старшины.

Ѣодосіевцы и Преображенцы не признаютъ священства, якобы «за разсыпаніемъ руки людей освященныхъ» (Дан. глав. XII), священства и его таинства со дней большаго Московскаго собора (1667 г.) во всей вселенной не имѣется, и потому крещеніе православныхъ священниковъ не признается за крещеніе, а за печать антихристову. Если кто изъ членовъ православной церкви или поповщинскаго согласія перейдетъ въ ихъ секту, то принимается не иначе, какъ по второмъ крещеніи ихъ наставниками, и по исполненіи шестинедѣльнаго поста съ поясными поклонами, по двѣ тысячи въ каждый день, въ теченіи шести недѣль.

При перекрещиваніи въ рѣкѣ или озерѣ, болотѣ, въ чану и проч. наблюдается строго, чтобы крестившійся послѣ перваго, втораго или третьяго погруженія въ воду но охнулъ, хотя бы это было совершаемо при сильныхъ морозахъ; если же охнетъ, то снова начинаютъ его погружать до трехъ разъ, хотя бы это и стоило

ихъ прозелиту жизни; по причинѣ многократнаго погруженія бываетъ, что новообращеннаго утопать отъ излишней формальности ихъ перекрещиванія.

Въ ихъ сектѣ неперемѣннымъ условіемъ поставляется, не имѣть у себя креста Господня съ надписью: Иисусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій (І. Н. Ц. І), а вмѣсто оной *должно*, по ихъ ученію, надписывать: ІГГ. ХГЕ. Вслѣдствіе этого спора часть, изъ Θεодосіевцевъ отдѣлилась и была названа — Титловщиною, потому что они не были согласны съ ученіемъ Θεодосіевцевъ только въ одной надписи на крестъ Господнемъ подъ титлами.

Если кто изъ покланяющихся честному кресту съ надписью І. Н. Ц. І. перейдетъ въ ихъ Θεодосіевскую секту, хотя бы тоже изъ безпоповцевъ, то его принимаютъ не иначе, какъ послѣ шестинедѣльнаго поста и по исполненіи 2-хъ тысячъ поясныхъ поклоновъ въ день, съ присовокупленіемъ на каждую сотню двадцати поклоновъ земныхъ.

На богослуженіи становятся всѣ въ кружокъ и кланяются въ землю, въ ноги, что и называется «прощенными поклонами». При ихъ молебняхъ имѣются почти всегда два умывальника или рукомойника, одинъ для «новоженовъ», другой для чистыхъ безбрачныхъ Θεодосіевцевъ или Преображенцевъ.

Передъ обѣдомъ или ужиномъ, когда кладутъ по лѣстовкѣ сто поклоновъ, тогда растворяется печь, изба

и кѣтъ для прохода молитвы во всѣ мѣста, и если въ это время придется кому либо придти въ домъ изъ постороннихъ, хотя бы и ихъ секты, и дотронуться до чего либо, то пришедшаго возвращаютъ назадъ: начинаютъ снова молиться, хотя бы пришлось начинать болѣе десяти разъ.

Съ *новоженами* или съ ихъ брачными, о которыхъ мы скажемъ ниже, ни пити, ни ясти, ни дружбы, ни любви, ни молитвы общей не имѣтъ; словомъ, новоженомъ называется тотъ Феодосіевецъ, который допустившій въ свой домъ, любовницу на правахъ хозяйки—жены; этимъ самымъ нарушилъ коренной Феодосіевскій уставъ. Ибо лучше, по ученію Ковылина и его преемниковъ, «жить съ кобылицею, нежели съ красною дѣвицею, лучше блудить съ разными женами тайно, нежели жить съ одной въ явѣ: тайный блудъ, тайно и судится.»

Новожены, живущіе въ одномъ домѣ съ своими семьями, не должны ни есть ни пить съ своими женами и дѣтьми изъ одной чашки, ниже вмѣстѣ молиться Богу. Буде у кого окажется таковая жена, «у *новожена*» по ихъ выраженію, и станетъ оная умирать, то всѣмъ находящимся въ избѣ должно выходить вонъ, ежели желаютъ оставаться чистыми христіанами, т. е. Феодосіевцами.

Съ умершими могутъ проститься однимъ цѣлованіемъ въ уста, и то только холостые и дѣвицы; *новоженамъ*

же обоего пола это строго воспрещается: они могутъ прощаться съ умершимъ не крестя своего лица, одними поклонами умершему въ ноги. При положеніи умершаго ихъ секты въ гробъ, всѣ бывшіе при семъ должны класть по сту поклоновъ «замолитву,» а при опущеніи гроба въ могилу по *двѣсти*.

Θеодосіевецъ долженъ имѣть всегда при себѣ, а тѣмъ болѣе въ дорогѣ, особую чашку, ложку, стаканъ и проч. дабы не осквернить себя иновѣрческою посудой, что, мы видимъ, исполняется почти всѣми безповцами даже и въ столицахъ.

Основное ученіе послѣдователей Преображенскаго кладбища: не молиться Господу Богу о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома, какъ «предержащей власти, иновѣрной, нечестивой.»

Приведемъ здѣсь въ подлинникъ документъ, относящійся къ ученію безбрачной секты Θеодосіевцевъ — Преображенцевъ, который озаглавленъ такъ:

Законы христіанъ Θеодосіевыхъ.

1.

О СТАРОЖЕНАХЪ.

«Егда обратятся отъ нечестія (то есть, кто нибудь изъ православныхъ) къ благочестію (къ Θеодосіевцамъ),

объ части, () то есть мужъ и жена, или хотя и единая часть изъ оныхъ, да не разлучаются, но обаче да хранятъ себя на всякое время отъ совокупленія плотскаго, и живутъ въ чистотѣ и цѣломудріи, имѣя въ памяти о семъ, что не видятъ и не слышатъ благословенія отъ лица священническаго къ чадородію. И за неимѣніемъ лица сего, да удержатся всяко. Аще ли же за симъ преступятъ обѣщаніе свое и падуть, и обличена будетъ жена непраздна, и съ того времени да отлучатся отъ правовѣрныхъ; и по рожденіи младенца наказуются четырьдесятидневнымъ наказаніемъ отъ отца духовнаго, тысящнымъ правиломъ. По прошествіи же сего времени приемятся въ церковь; по второмъ же и третьемъ паденіи и далѣ, таковымъ же правиломъ наказуемы бывають съ прибавленіемъ: въ память имъ даетъ отецъ духовный, о соблюденіи чистоты, временную эпитимию; смотря по ихъ нову житію, сколько ему разсудится.»*

2.

О ПОЛОВИНКАХЪ.

«То есть совокупившаяся вѣрная (Ѳеодосіевецъ-безбрачникъ) съ невѣрными, или безъ вѣнчанія, благословеніемъ родительскимъ (то есть, соединяющіеся бракомъ по уставу Поморцевъ).

(*) Курсивъ въ подлинникѣ.

«Егда обратится отъ нечестія мужъ невѣрный къ правовѣрїю (въ Преображенскую секту) и крестится, потомъ отъ мнимыя жены своея распустомъ да разлучится, и во единомъ дому да не пребываютъ. Для того: ибо имѣя у себя въ дому явную блудницу, за храненіежь оной, да не приѣмлется въ церковь, ни къ покаянію. Аще ли же отступитъ отъ нея, и да прирченъ будетъ съ правовѣрными. А егда мнимая ево жена обратится къ церкви, тогда наказуема да будетъ отцемъ духовнымъ и связуема эпитимією *по разсужденію ею*». (Эта оговорка Θεодосіевцами вставлена въ ихъ уставъ для того, что, ежели кто впадетъ въ означенный грѣхъ изъ ихъ единовѣрцевъ, богатый и вліятельный, по какимъ либо связямъ со внѣшними, тому ихъ отецъ духовный не накладываетъ никакой эпитиміи.) «Мужъ же той отъ всего того наказанія *чистъ есть и правъ* отъ святаго крещенія, и тѣмъ объ части спасутся.

«О ВѢРНЫХЪ Θεодосіевцахъ, **СШЕДШИХСЯ** —такимъ же образомъ, якоже и выше о «половинкахъ» сказано.

«Таковія отнюдь не приѣмлются на моленіе и съ приносами ихъ, ниже ясти съ ними; обаче егда обратятся къ покаянію, всячески да разлучатся другъ отъ друга распустомъ, и яко чужди между собою да будутъ; и зазора къ свиданію полны, которые по покаяніи за первое свое преступленіе, и за дерзость безчинія къ совокупленію, связуеми бывають отцемъ духовнымъ эпитимією, *смотримъ* на ихъ обращеніе и усердіе,

и прочее, за явное ихъ блудодѣяніе, и тако симъ очистятся.»

Тако разумѣю и вѣрую Василій Макаровъ, сынъ Ладвановъ. (*)

Отъ 25-го числа Февраля 1809 года, Москва.

П О М О Р Ц Ы.

Чтобы не повторять писаннаго, мы здѣсь укажемъ только тѣ доктрины Поморскаго согласія, кои не сходны съ ученіемъ Θεодосіевцевъ, какъ видно изъ самыхъ показаній этихъ послѣднихъ. — А въ остальныхъ, Поморское согласіе совершенно сходно съ ученіемъ и обрядностями Θεодосіевцевъ.

Вотъ слова ихъ подлиннаго акта: «Исповѣданіе» за подписомъ Ильи Ковылина и другихъ старшинъ Θεодосіевской секты: (См. 2-й т. Сборн. для истор-старообр.)

1) «На честныхъ крестахъ четверолитернаго надписанія, еже есть **І. Н. Ц. І.** не надписывати, и прочимъ совѣтовать, чтобы сиеваго надписанія не изобра-

(*) Это изложенеіе Θεодосіевскаго ученія, составлено и подано было Ильѣ Ковылину Сызранскимъ обывателемъ Ладвановымъ, бывшимъ управляющимъ питейнаго откупа. Желающіе подробно ознакомиться съ ученіемъ Θεодосіевцевъ—Преображенцевъ, могутъ заимствовать изъ нашего перваго тома Сборника для истор. старооб. См. первой отдѣлъ.

жали, и на поклоненіе съ таковымъ надписаніемъ крестовъ не поставляли, а подписывать бы честные кресты сице: **ІѢ. ХѢ.**

2) «Бракъ, который прежде познанія полученъ (то есть до перекрещиванья), приходящихъ же таковыхъ брачныхъ не приедемъ *безъ расторженія*, и совѣтуемъ иже въ брацѣ къ намъ приходящихъ житіе проводить чисто и опасно; преступающихъ же сей обѣтъ (*безбрачнѣй*) правильно исправлять эпитиміями и поклонами».

3) «Иже на торжищѣ продаваемое брашно считать все оскверненнымъ, и должно предъ ястіемъ и питіемъ читать очистительные молитвы.»

4) «По отпускѣ на Свѣтлой недѣль рукъ горь не воздѣвать, и творити тако не поучаемъ».

5) «Безъ твердой преграды, (то есть безъ полога, занавѣски или стеклянной перегородки, которыя обыкновенно бываютъ въ Феодосіевской—Преображенской молебнѣ) съ несогласующими молитися запрещаемъ.»

6) «Ризокъ при крещеніи имѣющихся настоятельствомъ взимать на свою потребу запрещаемъ.»

7) «Новоженѡвъ въ часовню отнюдь безъ разлученія не приедемъ.»

8) «Отъ новоженѡвъ и отъ прочихъ не согласныхъ, иконъ мѣдныхъ и письменныхъ не вымѣнивать.»

НОВО-ПОМОРСКОЕ или МОНИНСКОЕ СОГЛАСІЕ. (*)

Основателемъ Монинскаго согласія въ Москвѣ былъ нѣкто Василій Емельяновъ, во второй половинѣ XVIII столѣтія, бывший сначала однимъ изъ главныхъ членовъ Преображенской-Ѳеодосіевской общины, перешедшій къ Поморскому согласію, вслѣдствіе разномыслія съ Ѳеодосіевцами о брачной жизни, которой Преображенцы не допускаютъ.

Василій Емельяновъ, пользуясь своимъ вліяніемъ на безпоповцевъ и сочувствіемъ отъ богатыхъ Поморцевъ,

(*) Монинская часовня существовала въ Москвѣ со второй половины XVIII столѣтія; основателемъ ея былъ—Василій Емельяновъ, по смерти котораго, при преемникѣ его должности, настоятелѣ этой часовни Гаврилѣ Иларіоновѣ Скачковѣ, Монинское согласіе ближе всѣхъ подошло, изъ безпоповщины, къ православію.—Монинцы, чрезъ вліяніе и ученіе Скачкова, ввели въ неуклонный долгъ въ своей моленной: моленіе за Государя Императора, —признавали бракъ, совершенный въ православной церкви, дѣйствительнымъ, и первымъ условіемъ было въ ихъ моленной допущеніе брака, совершаемаго по особо составленной Скачковымъ формѣ. Словомъ, Монинское согласіе было явною, на дѣлѣ, оппозиціею противъ основныхъ доктринъ Преображенцевъ—Ѳеодосіевцевъ: безбрачія и немоленія за Царя. Благодаря проискамъ Преображенцевъ, Монинскую моленную закрыли, спустя шесть лѣтъ по смерти Скачкова (въ 1827 году); но въ тоже время учредились десять Ѳеодосіевскихъ молельнъ, въ томъ числѣ двѣ фанатика Елисея Морозова, вблизи отъ упраздненной Монинской.

проживавшихъ въ Москвѣ, основаль свою молеельню. Купленъ домъ съ большимъ количествомъ свободной земли; выстроили на дворѣ деревянную часовню, а при ней просторное зданіе для «призрѣваемыхъ,» по примѣру Преображенскаго кладбища. Эта молеельня находилась въ нынѣшнемъ 2-мъ кварталѣ Лефортовской части, въ приходѣ св. Ирины на Покровской улицѣ. Мѣстность и домъ укрѣплены были за московскимъ купцомъ Васильемъ Ѳеодоровымъ *Моиньымъ*, (который занимался ходатайствомъ по частнымъ исковымъ дѣламъ, большею частію старообрядческимъ)—родственникомъ Емельянова, вслѣдствіе чего молеельня эта и получила названіе—*Моинской*.

Съ самаго своего основанія Покровская Моинская часовня, руководствовалась правилами принятыми Выговскимъ (Поморскимъ) общежитіемъ, то есть уставомъ Андрея Денисова, но впоследствии расширила значительно предѣлы ученія о бракѣ и моленія за «предержащія» власти. Остальныя правила читатели увидятъ изъ прилагаемыхъ ниже постановленій. Моинское согласіе составляетъ не болѣе какъ исправленіе тѣхъ статей Ѳеодосіянскаго устава, въ которыхъ послѣдователи Ковылина отступили отъ здраваго смысла и отъ коренныхъ установленій первоначальнаго раскола.

Василій Емельяновъ управлялъ Покровской часовней 30 лѣтъ, и умеръ въ 1797 году, на 68-мъ году отъ рожденія. По смерти его, званіе настоятеля принялъ на себя братъ Емельянова Алексій, и управлялъ этой часовнею до начала XIX вѣка.

Однимъ изъ ревностныхъ прихожанъ Мониинской молебни былъ уроженецъ города Зарайска, московскій купецъ Гаврила Иларіоновъ Скачковъ, который, какъ видно изъ его «прошенія» (см. 2-й томъ нашего Сборника) на Преображенское кладбище, былъ Θεодосіевецъ, равно какъ и Емельяновъ. Онъ учился грамотѣ и письму у кого-то изъ лицъ духовнаго званія; былъ однимъ изъ лучшихъ старообрядческихъ писателей. Со смертію часовеннаго настоятеля Алексѣя, Скачковъ занялъ его мѣсто, и въ скоромъ времени сдѣлался ревностнымъ распространителемъ ученія Емельянова о сводныхъ бракахъ въ безноповщинѣ, совершаемыхъ въ Покровской часовнѣ. Онъ установилъ правила для совершенія браковъ съ молебнымъ пѣніемъ, и написалъ для этого *Уставъ, Канонъ и Эпитимейникъ*, то есть правила взысканія за несоблюденіе правилъ прихожанами къ этой часовнѣ (См. 2-й томъ Сборн. для истор. стар.)

Чтобы точнѣе опредѣлить ученіе Покровской Мониинской часовни, мы выпишемъ здѣсь слова изъ самаго устава или *Чина приѣма* Θεодосіевца въ Мониинское согласіе. (*) Въ началѣ этого *чина*, спрашивается отъ Θεодосіевца, ради чего онъ желаетъ къ нимъ присоединиться? Пришелецъ отвѣчаетъ:

«Усмотрѣхъ пѣкая разномѣнїя, и по довольномъ разсматриванїи и разсужденїи, желанїе мое возымѣлось присоединиться къ вашему (Мониинскому) православному собранїю. *Сею ради*:

«Какъ я, находясь въ обществѣ или согласїи назы-

*) Подлинникъ, писанный собственноручно Скачковымъ, находится у автора.

ваемомъ Ѳеодосіевымъ, усмотрѣль нѣкая разгласія съ мудрованіемъ и содержаніемъ православно-христіанскимъ.

«Не упоминая ихъ прежнія творимыя съ правовѣрными раздоры о четырехъ буквяхъ, пишемыхъ на крестѣ Христовѣ: **І. Н. Ц. І.**»

«О воздѣваніи рукъ во дни святаго Пасхи, и прочихъ несогласіяхъ съ древне-православными.»

А воспоминаю токмо нынѣшнія:

1) «Многіе изъ нихъ святѣйшую евхаристію, отъ лѣтъ древнихъ еще гдѣ хранимую, не приемятъ. И говорятъ, хотя бы гдѣ она и дѣйствительно была, но уже своей святости и силы лишилась; чего ради и безчестными и злохульными нарицаніями именовсловають. Въ чемъ я съ ними не соглашаюсь.»

2) «Святыхъ угодниковъ Божіихъ мощи, находящіяся въ обладаніи инославныхъ, именують лишившимися Божія благодати и святости неимущія. Но я такового мнѣнія не имѣю, а паче увѣряюсь словесами Пророка, вѣщающаго: *хранитъ Господь вся кости ихъ* (Псаломъ 33).»

3) «Святые иконы, хотя гдѣ и древлеписанныя, имѣющіяся въ домахъ православно-христіанскихъ, но токмо въ несогласующихся съ ними, оныя иконы поклоненіемъ не почитаютъ, и никаковыя чести первообразнаго ради не воздаютъ. Но я такое (ихъ) мнѣніе не приемяю, и съ такимъ разумомъ не соглашаюсь.»

4) «Многіе святое Писаніе не согласно разсуждаютъ, и сущую исторію ясно что сказующую, на иносказательный разумъ темно прелагаютъ; и тѣмъ сущее дѣяніе и бытіе, какъ небывшее, вмѣняютъ. Но я такихъ мыслей не оправдываю, и самъ съ ними не соглашаюсь.»

5) «*За предержащую власть* (*) (то есть за Государя Императора и весь Царствующий Домъ) установленную отъ *Бога*, о мирѣ, здравіи, спасеніи, благополучіи и побѣдѣ на враговъ, Господа Бога не молятъ, и симъ противляются Апостольскому, Пророческому и Святоотеческому повелѣнію и ученію. Ибо молятся за *властей* непременно подобаетъ, хотя бы и невѣрніи были. А молящихся за *властей* папешниками называютъ, и общемоленія отлучаютъ.

«Но я таковое ихъ развращенное ученіе не почитаю быть правымъ, но сопротивнымъ Святоотеческому ученію, и въ семъ я съ ними не соглашаюсь.

6) «Бракъ законный не пріемлютъ, ради того, что самое *свойство*, или сущность его полагаютъ только въ одномъ единогласномъ *священнодѣйствителѣ*, не рассматривая времени, возможности, свободы и нужды, полноты и недостатка, и сравненія одного дѣянія съ другимъ, и не разсуждая, что есть необходимое и случайное, и что естественное и самопроизвольное. И тако Божіе всемошное благословеніе отлагаютъ; и таковою воздержностію не приводятъ ли многихъ въ слабость и распутство? Ибо невозможное возможнымъ быти опредѣляютъ, и не всѣмъ вмѣстимое вмѣщати устанавливаютъ, несогласно самому Христу Спасителю, рекшему: «Не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано естъ» (Мате. зач. 78).

«Посему лучше вѣровать *Богу*, благословившему быть браку законному, не на время нѣкое, но всегда.

(*) Курсивъ въ подлинникѣ.

«Чего ради и я, съ отлагающими законный бракъ, согласіе имѣть опасаюсь. И какъ вся помянутая ихъ толкованія, такъ и прочая ихъ самовольная мнѣнія отлагаю. И соглашаться съ ними въ оныхъ ихъ толкованіяхъ не желаю.»

«Но прошу всесильнаго Господа Бога, да соблюдетъ меня отъ таковыхъ несогласныхъ со Святымъ писаніемъ содержаній. Того ради, къ сему правомудрствующему согласію приступаю, и присоединяюсь. (Ежели переходитъ изъ новоженовъ, то говоритъ:) и съ законною моею женою (имя рекъ), и съ дѣтьми нашими (имя рекъ). Аще ли же по благословенію Божию будутъ раждаться у насъ и еще дѣти, то оныхъ крестить намъ въ сѣмъ православномъ сословіи. А въ то согласіе, отъ котораго мы нынѣ самовольно, несогласныхъ ради содержаній, отлучаемся, въ какое иное не носить, и тѣмъ безчестія сему православному сословію не наводить. Присоединяемся же не на время нѣкое, но, какъ поможетъ Господь Богъ, то быть съ вами въ святоотеческихъ положеніяхъ всегда, до конца моя (нашея) жизни желаю (емъ).—Также и духовнаго отца имѣть, въ сѣмъ же православномъ согласіи; а безъ духовника не пребывать, и тѣмъ прочимъ сомнѣнія и соблазна не наводить.»

Въ заключеніе, новоприсоединившійся проситъ прощенія у Монинской общины въ томъ, что ежели онъ ругалъ и поносилъ прежде ихъ согласіе, «злорѣчилъ и безчестилъ, оное творилъ по незнанію и невѣжеству своему».. «Въ чемъ я предъ всемогущимъ Господомъ Богомъ чистосердечно приношу покаяніе; а отъ васъ

всѣхъ всеусердно прошу прощенія. А что я сіе творю нежливо, нелицемерно и безъ обману, но истинно, вѣрно и справедливо, въ томъ увѣряю васъ моею чистою совѣстію, и цѣлованіемъ святаго и животворящаго креста Христова». И цѣлуетъ святыи крестъ Господень. Послѣ этого полагаетъ начальные поклоны, и кланяется тутъ всѣмъ находящимся въ часовнѣ. И потомъ, по присоединеніи, еще съ пріемлющимъ всѣ полагаютъ поклоны и поздравляютъ другъ друга (*).

Для полноты мы выпишемъ *показаніе* тѣхъ причинъ, которыя препятствуютъ *Ѳеодосіевцамъ—Преображенцамъ* къ сближенію съ ново-Поморскимъ или *Монинскимъ* согласіемъ.

Показаніе *Ѳеодосіевцевъ* изложено слѣдующими словами:

«Всякому хотящему (изъ *Ѳеодосіевцевъ*) вѣдати, яко не гордости, *ниже* киченія ради (составляетъ сіе показаніе), но въ намѣреніи правильнаго общенія, трепещуще клятвъ, боящеся анаѳемы, страшащеся отлученія (отъ *Преображенскаго* кладбища за презрѣніе правилъ или этого показанія.)

(*) Какъ подробности *Монинской* молебни, такъ и доктрины этого согласія, можно видѣть изъ нашего втораго тома *Сборника*, для исторіи старообрядчества, гдѣ помѣщены замѣчательныя сочиненія *Гаврилы Иларіонова Скачкова*, вмѣстѣ съ его портретомъ, такъ и сочиненія другихъ изъ прихожанъ этой замѣчательной, нынѣ упраздненной молебни.

КРАТКОЕ ИЗЪЯВЛЕНІЕ.

«Хотящимъ вѣдати, чесо ради мы не имѣемъ сообщенія какъ въ *молитвословіяхъ*, такъ въ *пѣніи и яденіи* съ Поморскимъ согласіемъ и съ прочими.

1) Что они (Поморцы) неправое мудрованіе имѣютъ о подписаніи литтеръ на крестъ Господа нашего Іисуса Христа; надписанныя Пилатомъ литеры, *І. Н. Ц. І.*

2) Что (Поморцы) со дня Самаринской комисіи въ 1739 году дали подписку, чтобы приходящихъ отъ великороссійской церкви не перекрещивать.

3) И своихъ въ исповѣдь не принимаютъ.

4) *Неблаговѣрныя* лица (т. е. Царя или Государя нашего) въ тропарѣхъ и кондакахъ, стихерахъ и канонѣхъ благовѣрными, православными и крестоносными нарицаютъ.

5) (Поморцы) за некрещенныхъ (т. е. по ихъ обряду) деньги на поминки принимаютъ, и ихъ поминаютъ и псалтыри читаютъ.

6) За живыхъ некрещенныхъ молебны поютъ.

7) Масло въ лампы и свѣщи отъ некрещенныхъ принимаютъ.

8) Новоженовъ (т. е. живущихъ съ одною любовницею), безъ расторженія домовнаго, на общеніе принимаютъ.

9) По крещеніи (т. е. по перекрещиваніи) на третій день исповѣдають.

10) Мірскихъ (въ томъ числѣ и православныхъ, или изъ поповщинскаго согласія) на исповѣдь принимаютъ.

11) Предъ крещеніемъ четырехдесятидневнаго поста не полагають.

12) Среды, пятки и понедѣльника не постятся, ѣдятъ по дважды.

13) А прочіе дни, до обѣда и послѣ обѣда, орѣхи грызуть и ягоды ядятъ, дважды и трижды пьють чай.

14) Крайнее неопасеніе имѣють съ мірскими (какъ съ православными, въ томъ числѣ и другими старообрядческими согласіями) въ яденіи, питіи, и на *праздники* къ нимъ ходять и хмѣльное питіе изъ ихъ сосудовъ пьють.

15) По дорогамъ ѣздить, иконъ, лѣстовокъ и посуды не берутъ.

16) Въ баню ходять съ мірскими, и оное дѣло оправдывають.

17) Тропари за умершихъ некрещенныхъ сочинили.

18) Книги сочиняють въ оправданіе должнаго моленія за Государя своего, на соблазнь простаго и неученаго народа.

19) А насъ Θεодосіевцевъ, какъ не молящихся за царскую особу, порицають и къ еретикамъ (галилеянамъ) причитають, и въ письмахъ своихъ къ намъ (Преображенцамъ) писанныхъ, антихристовыми слугами

называютъ насъ: пропасти христіанамъ, не сообщающимся съ нами, ископоваютъ.

20) Неправое мудрованіе имѣютъ о антихриствъ: *впредь чувственно его быти ожидаютъ.* (*)

Изъ выше выписаннаго показанія Преображенцевъ можно видѣть, какъ они далеко отстоятъ въ своемъ ученіи не только отъ православія, но разходятся даже съ старообрядцами.

Ф И Л И П П О В Ц Ы .

Основателемъ филипповскаго толка былъ бѣглый стрѣлецъ новгородскій, Фотій. Онъ жилъ сначала келейникомъ у Андрея Денисова, одного изъ представителей Поморской секты; потомъ принялъ монашеское постриженіе съ именемъ Филиппа, отъ одного раскольниковскаго скитника. По смерти Андрея Денисова и Данилы Викулова, онъ хотѣлъ занять должность настоятеля въ Даниловомъ поморскомъ монастырѣ, и съ этимъ намѣреніемъ Филиппъ сталъ вмѣшиваться въ дѣла новаго настоятеля Семена Денисова, — вслѣдствіе чего и былъ въ Выговской Даниловской обители соборъ изъ старцевъ. Мы представляемъ здѣсь самый актъ перваго отпаденія Филиппа. Причины его на это были слѣдующія:

(*) Впрочемъ ученіе объ антихриствѣ еще не пришло къ одному заключенію. Каждый безпоповскій толкъ объясняетъ присутствіе «антихриста» такъ, какъ кому придется въ голову. Это вопросъ нерѣшенный безпоповщиной, будетъ ли онъ въ мірѣ *чувственно*, или *духовно*.

«1737 года Декабря 14, старецъ Филиппъ отказывается предъ соборомъ правленія, а вину тому предлагаетъ, *первое*: уставщики отъ службы церковной у него Филиппа не спрашиваются; *второе*: безъ воли его мірскихъ челоувѣкъ вводятъ; *третье*: нѣкоторые духовные его дѣти безъ службы на труды (работу) ходятъ; *четвертое*: въ правленіи его помѣшательство творилъ Семень Денисовъ; *пятое*: что онъ Денисовъ дѣлаетъ, у него Филиппа не спрашиваетъ; *шестое*: которую старицу онъ Филиппъ опредѣлилъ «замолитвовать», а онъ (Денисовъ) не попустилъ.»—Противъ этихъ обвиненій Семень Денисовъ отвѣтъ предъ соборомъ чинилъ, который и былъ одобренъ всѣми старцами, а Филиппа за оныя вины соборомъ обвинили (*). Съ этого дня Филиппъ не пожелалъ болѣе оставаться въ обители, и отдѣлившись основалъ свой особый толкъ.

Филипповцы уже совершенно отдѣлились отъ Поморцевъ, вслѣдствіе, введенія этими послѣдними, въ своихъ молитвенныхъ домахъ, моленія «за предержаніе власти». Это было во время комиссіи Самарина, въ 1739 году. Филипповцы, ради своего вѣроисповѣданія, обрекаютъ себя на самопроизвольныя мученія: самосожигаются, убиваютъ другъ друга ради царствія небеснаго, что впрочемъ случается не часто. Брачныхъ отнюдь, какъ и Преображенцы, не допускаютъ въ свое согласіе; поклоняются кресту съ надписью: **І. Н. Ц. І.**, чего Θεодосіевцы не дѣлаютъ; въ остальныхъ своихъ

(*) См. Сбор. для Исторіи Старообр. т. 2-й.

вѣрованіяхъ, они во всемъ почти согласны съ **Феодосіевщиною**.

Н О В О Ж Е Н Ы . (*)

«Согласіе Новоженевъ возникло или образовалось (почти въ концѣ XVII, или въ началѣ XVIII вѣка), отъ старообрядческихъ общинъ дѣвственной вѣры, безбрачныхъ—безпоповщинскихъ; отъ пустынниковъ—Поморянъ, Феодосіевыхъ, Филипповыхъ, Бабушкиныхъ (**)
и Аристовыхъ. Упомянутые сочлены дѣвственныхъ вѣръ, будучи въ невозможности содержать вѣру вышеестественную—дѣвственной чистоты, рѣшились перемѣстить себя въ состояніе естественное, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы принадлежать всегда къ согласіямъ дѣвственнымъ.»

«Новожены для своихъ дѣвственныхъ или *безбрачныхъ* согласій оставались такими же безбрачниками, «но ради благовидности, и въ публикѣ народной у иновѣрныхъ никоніанъ» обнаружили себя въ супружествѣ.»

«Но супружество ихъ такое, что они, не исполняя и обрядовъ христіанскихъ, еще за свое новоженство

(*) Изложенныя здѣсь свѣдѣнія о новоженахъ, взяты нами буквально изъ сочиненія Андреяна Сергѣева, завѣдовавшаго книгою брачныхъ въ Мониинской молельнѣ Скачкова въ Москвѣ.

(**) Изъ этой послѣдней секты образовалась *Елисеевщина*, получившая названіе отъ ея основателя Елисея Савича Морозова, перекрещенца отъ поповщинскаго согласія въ с. Зуевѣ, Владимірской Губерніи Покровск. уѣзда.

оплакиваны и отторгнуты какъ своимъ согласіемъ безбрачнымъ, такъ и своими родителями, отъ коихъ даже не благословляются и св. иконами.»

Впослѣдствіи, (преимущественно изъ Поморскаго согласія,) члены ихъ, вступающіе въ сожитіе, прибѣгаютъ къ особымъ средствамъ: «у коего есть родственники, а у иныхъ и чужіе люди, а нѣкоторые съ согласія и благословенія родителей, цѣлованіемъ образа, Евангелія или креста Христова, въ собраніи своихъ родственниковъ и друзей вступаютъ въ новоженство,» т. е. въ сожитіе съ женщиною; но этотъ обрядъ только бываетъ у Поморцевъ.

«Впрочемъ и самыя обрядности эти исполняются ими лицемѣрно, не истинно, притворно и ложно. Потому паче, что они подъ покрываломъ благообразности содержать *въру бракоборную*, отрицаютъ продолженіе браковъ таинственныхъ всюду, и свое супружество разумѣютъ явнымъ блудничествомъ, въ таинствѣ такомъ: жену свою считать хозяйкою всегда, законной же называть по *вѣрѣ* никогда.»

«Они въ публикѣ женатые, по совѣсти въ безбрачій, по *вѣрѣ* въ блудничествѣ.»

«Настоятели и старшины помянутыхъ безбрачныхъ согласій, видя таковыхъ своихъ сочленовъ, кои явились въ толико чудовищномъ безуміи, что у нихъ одна и таже вещь законная и незаконная, честная и безчестная, тьма и свѣтъ, различія въ томъ нѣтъ. Но уважая толикія злохитрости растлѣнныхъ умовъ, возложили на нихъ почетное званіе—*Новоженовъ*.

«*Новоженны*, слово такое знаменуетъ—чтобы разумѣть ихъ явными блудниками, отрѣшились супружества законнаго: чуждыми собранія вѣрныхъ, чуждыми церкви Божіей, чуждыми Св. Троицы, чуждыми Христа и Святыхъ; чуждыми богослуженія общаго съ христіанами; *чуждыми сообщенія* пищею вкупѣ съ вѣрными, чуждыми православія, чуждыми благочестія, чуждыми и христіанскаго званія. Наименованія такія *Новоженны* носятъ на себѣ съ уваженіемъ.»

Это согласіе *Новоженновъ*, живетъ особо отчужденною кастою, между самими же старообрядцами. (*)

«Отторженные своими единовѣрцами, Новожены, своею хитростію, укрываютъ и сохраняютъ незаконное свое супружество отъ упрековъ народныхъ, коихъ за незаконіе обличаютъ публично: *Новоженны*—постыдное свое сопряженіе заботятся украшать честнымъ порядкомъ; поправъ свою совѣсть и вѣру и благонравіе, *не устыдились обманывать начальство* и лукавить передъ правительствомъ, что утаивъ свое незаконное «новоженство,» называли себя законными, и незаконное свое сочетаніе и дѣтей своихъ незаконно рожденныхъ, вводятъ подъ покрывало законности: и успѣхами такими

(*) Подробности можно видѣть въ нашемъ первомъ томѣ Сборника. См. о Новоженахъ ст. Польскій Уставъ, съ стран. 1 «-я по 73-ю; статьи за № № 14, 24, 27 29, 31, 32, 33, 36, и 42.

пользуясь, торжественно ликовали: и мы «яблоки,» «яблоки,» какъ сказано въ Эзоповой баснѣ.»

НѢТОВЩИНА или СПАСОВО СОГЛАСІЕ.

Согласіе Нѣтовщина или Спасово, есть одно изъ старыхъ (XVIII вѣка). Основателемъ онаго былъ крестьянинъ Павелъ, по другимъ сказаніямъ, безграмотный мужикъ Кузьма. Доктрины ихъ слѣдующія: въ настоящее антихристово время, въ семь мѣсяцевъ православному священству, со дня Московскаго собора (1667 года): нѣтъ ни таинствъ, ни благодати, въ слѣдствіе чего и называютъ ихъ — *нѣтовцами*; а Спасовымъ согласіемъ потому, что «нынѣ уже нѣтъ никакого ни средства, ни способа достигъ душевнаго спасенія; для чего осталось одно только, что нужно самимъ, безъ посредства церкви, прибѣгать къ *Спасу*, который одинъ насъ спасетъ.» Въ прежнее время Спасовщина держалась правилъ Поморцевъ, а въ послѣдствіи и въ настоящее время, Нѣтовцы приняли особое правило въ своихъ вѣрованіяхъ: они допускаютъ людей изъ своего толка въ православныя церкви—принять крещеніе и вѣнчаніе, хотя въ дѣйствительности эти таинства ими и не признаются, но они это дѣлаютъ «ради внѣшнихъ,» изъ одного послушанія граждан-

скому начальству. Нѣтовщина, или Спасово согласіе, также называетъ себя старообрядцами.

Б Ъ Г У Н Ы.

Секта *Блюновъ* или *Странниковъ*, руководствуется слѣдующими доктринами: Царство антихриста *настало* въ лицѣ царя, и слѣдовательно нужно избѣгать его печатей, какъ-то: паспортовъ, ревизскихъ сказокъ, метрики и проч. Нужно бросать дома свои и бѣжать въ пустыню, туда, гдѣ еще нѣтъ слѣдовъ слугъ антихристовыхъ. Браки, какъ и осѣдность, въ настоящее время есть дѣло уже излишнее, потому что не нынче-завтра будетъ кончина міра. Бѣгуны раздѣляются на два рода: на *жилыхъ* или осѣдлыхъ, которые не приготовили себя къ тому, чтобы покидать дома свои и пуститься въ полное *странство*; но въ замѣнъ этого они обязаны принимать и укрывать безпаспортныхъ—всѣхъ тѣхъ, которые уже находятся въ бѣгствѣ. Бѣгуны утверждаютъ, что церковь Христова теперь улетѣла на небо, а съ нею взяты и всѣ ея дары. Во всемъ свѣтѣ, по ихъ мнѣнію, сохранилась лишь у нихъ истинная Христова церковь, которую они сохраняютъ въ странствѣ своемъ: якобы Тайновидецъ предрече о ихъ «бѣгствующей церкви» въ Откровеніи своемъ.—Переходящихъ въ эту секту перекрещиваютъ въ ямахъ изъ дождевой воды. Перешедшій въ эту секту въ *полное странство*, долженъ покидать свой домъ, имущество, жену, дѣтей и самый городъ или село, къ которому они принадлежать

по народной перетиси. Какъ деньги, такъ и цѣнное имущество поступаютъ въ безотчетное владѣніе ихъ наставниковъ. Бѣгуны запасаются въ странство особою ложкою, чашкою, кружкою, мѣдною иконою, гарусной или бисерной лѣстовкой. Они по Россіи странствуютъ по особому маршруту; для однихъ онъ передается на словахъ ихъ наставниками, а для другихъ въ особыхъ письменныхъ знакахъ. По этому маршруту бѣгуны свободно переходятъ, отъ одного осѣдлаго пристанодержателя бѣгуновъ къ другому.

При поступленіи въ странствующую секту не требуется отчета о прежней жизни, одно лишь—уничтоженіе *законнаго* паспорта. Вступающій въ секту подвергается шестинедѣльному оглашенію: ежели въ *жилые* бѣгуны (пристанодержатели), то чрезъ 8 дней оглашаетъ учитель ихъ, что такой-то переходитъ въ ихъ «христіанское пустынничество», и понемногу сообщаетъ ему доктрины своей секты; за тѣмъ перекрещиваетъ. Ежели же прозелить поступилъ въ *полное* странство, то долженъ разорвать всякую связь съ «вавилонскими жителями»; поступающаго въ бѣгство, «ради душевнаго спасенія отъ антихриста», наставникъ оглашаетъ на другой же день, и чрезъ 40 дней приступаетъ къ его перекрещиванію. При этомъ сообщаетъ ему всѣ тайны ихъ секты, и указываетъ мѣста пристанодержателей—*жилыхъ* бѣгуновъ, гдѣ новообращенный можетъ безопасно проживать отъ слугъ антихристовыхъ.

Самое крещеніе ихъ совершается вечеромъ или ночью; крестятъ обыкновенно или въ особо устроенной ямѣ, нѣчто въ родѣ купѣли, въ дождевой водѣ, или

въ болотѣ, но отнюдь не въ рѣкѣ, какъ оскверненной слѣдами «слугъ антихриста.» Исключеніе только дѣлается для больныхъ, передъ смертію; такового перекрещиваютъ въ чану, тоже въ дождевой или болотной водѣ. Ежели же прозелить мужчина, то передъ крещеніемъ онъ становится раздѣтый, безъ рубашки, обратившись лицомъ къ востоку; за тѣмъ наставникъ или самъ крестящійся, ежели онъ знаетъ грамотѣ, читаетъ трижды символъ вѣры и другія молитвы; потомъ перевязываютъ прозелита большимъ полотенцемъ, погружаютъ его три раза въ воду, нарекаютъ другое имя, и надѣваютъ на него кипарисный крестъ въ оловянной оправѣ и длинную бѣлую рубашку стариннаго покроя; ежели же крестятъ изъ женскаго пола, то накидываютъ, сверхъ бѣлой рубашки, черную одежду.—Такъ крестятъ наставники бѣгунской секты, принадлежащіе къ такъ называемымъ послѣдователямъ ихъ основателя Евфимія, или *Евфимисты*. Наставники же, послѣдователи крестьянъ—Голенищева и ткача Кувшинова, находятся при крещеніи только въ качествѣ посредниковъ: ихъ прозелить поступаетъ въ бѣгунство чрезъ *самокрещеніе*, самъ себя читаетъ символъ вѣры и проч. Это послѣдняя отрасль странствующей секты, въ настоящее время имѣетъ первенство надъ первоначальными—*Евфимистами*.

Особыхъ моленъ или часовенъ у бѣгуновъ нѣтъ. Богослуженіе совершается у кого нибудь изъ жилыхъ бѣгуновъ или пристанодержателей. Въ противномъ случаѣ бѣгуны избираютъ гдѣ нибудь поляну въ глухомъ лѣсу; сносятъ туда каждый свою икону, которая большею частію бывають литыя мѣдныя, вѣшаютъ ихъ на деревьяхъ,

становятъ аналогій, раскладываютъ слѣдованный псалтирь и отправляютъ утреню, часы и вечерню, по филипповскому уставу. Каѳисмы читаютъ дѣвицы, аллилуія поется на распѣвъ—по старообрядчески дважды, служба продолжается до четырехъ часовъ. Свѣчи, при богослуженіи, зажигаются изъ желтаго воска.

Когда кто либо изъ странствующихъ умереть, немедленно доносятъ объ этомъ своему наставнику, ежели онъ находится не далеко. По приходѣ ихъ учителя, на умершаго надѣваютъ новый саванъ; въ это время наставникъ читаетъ молитвы, потомъ завертываютъ тѣло въ новую рогожку, и зарываютъ въ землю ночью, лѣтомъ въ роуцѣ или въ полѣ, а зимою въ сараяхъ—подъ клѣтью, подъ овиномъ и даже на дворѣ, или въ *подпольѣ*, которыя обыкновенно дѣлаются въ избахъ жилыхъ бѣгуновъ. Иногда дѣлается ими и такъ: когда сектаторъ чувствуетъ приближеніе смерти, родственники или сосѣди больнаго подають въ волостное правленіе или полиціи объявленіе о его будтобы побѣгѣ, въ знакъ того, что онъ разорвалъ всѣ связи съ обществомъ, и *выносятъ* его въ сосѣдній домъ къ другому пристанодержателю, или даже оставляютъ въ своемъ домѣ, только помѣщаютъ гдѣ нибудь въ *тайникъ*, подъ скрытіемъ и въ душеспасительномъ страхѣ. (*)

(*) Болѣе подробное изложеніе, какъ-то основныя начала вѣрованія этихъ странствующихъ сектантовъ, такъ и ихъ настоящее положеніе или развѣтвленіе, будетъ помѣщено въ одномъ изъ слѣдующихъ томовъ нашего Сборника для исторіи старообрядчества.

ПОПОВЩИНА БЪЛОКРИНИЦКАЯ.

Старообрядцы, отдѣлившись отъ Православной церкви и признавая еретиками всѣхъ сторонниковъ исправленія богослужебныхъ книгъ, введеннаго патріархомъ Никономъ, сознавали однако, что священнодѣйствія не можетъ совершать мирянинъ, не посвященный въ санъ іерея. По смерти епископа коломенскаго Павла, въ числѣ диссидентовъ не было ни одного духовнаго лица, имѣвшаго право на хиротонію, и старообрядцы, для совершенія своихъ требъ и обрядовъ, вынуждены были сманивать и принимать *блмыхъ* священниковъ православной церкви, совершая надъ ними вторичное муропомазаніе, и заставляя ихъ отречься отъ «никоніанской» ереси. Такимъ образомъ цѣлая раскольничья духовная іерархія состояла изъ *блмыхъ* поповъ, и отдѣлившіеся отъ православія старообрядцы получили отъ того названіе—*Блмопоповщины*.

Центромъ бѣглопоповщинскаго согласія были первоначально: стародубскія слободы, что на Украинѣ, потомъ вѣтковскія—въ Черниговской губерніи.

Правительство, съ своей стороны, получивъ свѣдѣніе о частыхъ побѣгахъ православныхъ поповъ, приняло строгія мѣры къ устраненію этихъ побѣговъ. Предписано было: бѣглыхъ поповъ ловить и предавать суду, разстригать и отправлять въ ссылку (*).

Съ усиленіемъ преслѣдованій со стороны правительства противъ раскола, старообрядцы бѣжали тысячами за границу, а оставшіеся въ Россіи разсѣялись по разнымъ губер-

(*) Этотъ недостатокъ въ священнослужителяхъ былъ главною причиною основанія секты безпоповщины.

ніямъ и укрывались съ лѣсахъ; тѣже, которые пріютились въ городахъ и селахъ, скрывали свою вѣру, обряды свои совершали втайнѣ; многіе за духовными требамы уходили въ скиты поселившихся въ лѣсахъ отшельниковъ.

Въ царствованіе Петра I-го, и послѣдующія времена, хотя и были приняты нѣкоторыя облегчительныя мѣры въ отношеніи раскольниковъ, собственно къ ихъ духовенству, но онѣ измѣнялись очень часто, и преслѣдованіе бѣглыхъ поповъ хотя не разъ ослабѣвало, но вполне не прекращалось.

Такъ шли дѣла до 1762 года. Въ этомъ году, какъ извѣстно, состоялся указъ Екатерины II-й, коимъ разрѣшено было зарубежнымъ старообрядцамъ возвратиться на родину. Воспользовавшіеся этою милостію, пришельцы поселились на рѣкахъ Большаго и Малаго Иргиза, и отчасти въ Саратовской и нынѣшней Самарской губерніяхъ, и получили названіе *Иргизцевъ* — отъ рѣкъ, вдоль которыхъ зарубежные выходцы основали первыя слободы, и вскорѣ потомъ свои монастыри. (*)

Въ 1771 году основалось въ Москвѣ Рогожское кладбище согласія Бѣглопоповщины. Кладбище это, вслѣдствіе случайныхъ причинъ, (о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться), приобрѣло, во время бывшей въ

(*) Какъ первоначальное основаніе этихъ Иргизскихъ монастырей, до дней ихъ упраздненія, такъ и бытовая жизнь и замѣчательныя событія съ зарубежными выселенцами, съ 1762 года по 1865 годъ, подробно нами описаны въ особыхъ историческихъ очеркахъ *Бѣглопоповщины на Иргизѣ*; очерки эти печатаются въ двухъ отдѣлахъ, и въ не продолжительномъ времени выйдутъ изъ печати.

Москвѣ моровой язвы, огромныя богатства, и вскорѣ сдѣлалось главнымъ центромъ согласія бѣглопоповцевъ. Иргизцы однакоже не теряли отъ того своего значенія, тѣмъ болѣе, что и правительство смотрѣло на нихъ благосклоннѣе, нежели на прочія согласія и толки раскола. Императрица Екатерина, Императоръ Павелъ, Императоръ Александръ 1-й предоставляли тамошнимъ монастырямъ много льготъ и преимуществъ, и въ глазахъ единовѣрцевъ, старообрядческіе монастыри на Иргизѣ пользовались особеннымъ уваженіемъ, такъ что здѣшніе и изъ другихъ мѣстностей поповцы, часто отправляли туда бѣглыхъ православныхъ священниковъ для *исправы*. Со второй четверти XIX столѣтія, дѣла бѣглопоповщины однакоже значительно измѣнились.

Указами 1832-го и 1834-го годовъ (*) предоставлено раскольникамъ сохранить у себя, имѣющихся у нихъ, православныхъ священниковъ, *вновь* же прибывающихъ предписано было мѣстному начальству, подвергать законной отвѣтственности.

Согласіе Поповщины понимало, что попы ихъ не проживутъ вѣчно, и что когда-нибудь и безъ того скудный запасъ ихъ истощится. Они прибѣгали къ одной успѣшной уловкѣ, чтобы продлить ихъ существованіе, а именно: на мѣсто умершаго священника, принимали *вновь*-бѣжавшаго и передавали ему имя покойнаго, такъ что при этомъ замысловатомъ способѣ, раскольничьи попы

(*) См. Собран. по станов. почасті раскола, стран. 131—134, распоряженіе 31-го Января и 23-го Апрѣля 1832. съ 149 стран. и далѣе;—также можно видѣть изъ «истор. Минист. Внутр. Дѣлъ» т. VIII, стр. 302.

дѣйствительно сдѣлались бы безсмертными: но и эту хитрость открыло правительство и приняло против оной надлежащія мѣры. Положеніе Поповцевъ часть отъ часу становилось все болѣе и болѣе стесненнымъ.

Въ 1846 году, случай поблагопріятствовалъ Рогожскому кладбищу. Въ Царьградѣ жилъ тогда праздно митрополитъ Боснійскій Амвросій, отрѣщенный отъ своей митрополіи Константинопольскимъ патріархомъ.

• Люди достаточные и вліятельные изъ числа старообрядцевъ Рогожскаго кладбища задумали воспользоваться этимъ случаемъ; подослали своихъ агентовъ къ Амвросію (*), переговорить съ нимъ, и вскорѣ изъ

(*) Еще съ 1835-го года старообрядцы бѣглопоповщинскаго согласія задумали, во что бы то ни стало, осуществить старинныя свои надежды, относительно пріобрѣтенія себѣ епископа. Передовыя, богатыя личности этого согласія сдѣлали между собою денежный сборъ, предназначая его на розыски, происки и на покупку для Рогожцевъ епископа.

Во главѣ этой передовой партіи раскола были именитые Московскіе купцы: Василій Григорьевъ Рахмановъ, мужъ *Азафьи Филиповны*, которая у Рогожцевъ слыветъ «адамантомъ» Бѣлокриницкой обители, Феодоръ Андреевъ Рахмановъ, двоюродный братъ Василья (безбрачникъ) Рахманова; Москов. куп. Солдатенковъ, С.-Петербур. куп. Громовъ, купцы города Хвалынска (Сарат. губ.) Козмины и друг.

Родной братъ упомянутаго выше Феодора Рахманова, Алексѣй Андреевъ Рахмановъ съ сыномъ своимъ Алексѣемъ—упрекали своихъ родственниковъ за безразсудную трату денегъ, и называли ихъ Бѣлокрин. митрополію *жидовскою ересью*.

Бѣлой-Криницы отправлены были депутаты къ Амвросію, старообрядческіе иноки—Олимпій Милорадовъ и Павелъ Васильевъ (уроженецъ г. Валдая), для заключенія условій. Уговорились платить митрополиту по 500 русскихъ полуимперіаловъ въ годъ пожизненно, а сыну его Георгію по 200, съ тѣмъ, что въ случаѣ смерти отца, на сына переходитъ полный его окладъ, т. е. 500 полуимперіаловъ въ годъ, до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ жить во владѣніяхъ Австріи (*).

По заключеніи въ 1846 году этого условія съ Амвросіемъ, митрополитъ вскорѣ переѣхалъ въ Бѣлую-Криницу и поселился въ тамошней старообрядческой обители, построенной еще прежде, гдѣ съ разрѣшенія Австрійскаго правительства вступилъ въ управление дѣлами раскольничьей митрополии. Такимъ образомъ въ Австрійскихъ владѣніяхъ учредилась старообрядческая митрополия, на иждивеніи вышеупомянутыхъ московскихъ Рогожцевъ, которые взяли на себя всѣ расходы по содержанію Бѣлокриницкой обители.

Казалось бы, что дѣла Рогожцевъ приняли благо-

Благодаря фанатизму бѣглопоповщинской общины, денегъ собрана громадная сумма. Въ Саратовской и Самарской губерніяхъ агентомъ въ этомъ дѣлѣ отъ Рогожскаго кладбища былъ бывший уставщикъ Верхне-Успенскаго монастыря, что на Иргизѣ, Афанасій, который въ послѣдствіи былъ ихъ раскольничьимъ епископомъ въ Саратовской губерніи. (Афанасій умеръ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1865 года).

(*) Это послѣднее условіе съ сыномъ Амвросія было заключено въ 1848 году, Октября 5-го дня.

пріятный оборотъ, но на бѣду Австрійское правительство, разрѣшивъ Амвросію стать во главѣ Бѣлокриницкой митрополіи, постановило ему въ неуклонную обязанность не принимать ни малѣйшаго участія въ дѣлахъ старообрядческихъ въ Россіи и русскихъ подданныхъ. Это стѣснительное условіе разсѣяло всѣ надежды и мечты Рогожцевъ, и они спѣшили воспользоваться на сколько то было возможно, властію и правами новаго митрополита.

Въ Бѣлой-Криницѣ жилъ тогда русскій раскольничій уставщикъ, Купріянь Тимофеевъ. По требованію Рогожцевъ, Амвросій постригъ его первоначально въ иноки, и по степенямъ духовной Іерархіи возвелъ его въ санъ митрополита древне—православныхъ христіанъ, съ именемъ Кирилла. Это торжественное хиротонисаніе произошло въ 6-й день Января 1847 г.

Новый митрополить, не стѣсненный со стороны Австріи условіемъ невмѣшательства въ дѣла Русскаго раскола, началъ то и дѣло постригать священниковъ и епископовъ, и наставилъ ихъ для русскихъ старообрядцевъ порядочное число. Однакожъ эти попы и епископы не вполнѣ удовлетворяли желаніямъ Рогожцевъ, какъ не признанные мѣстными властями; ихъ надо было скрывать. Но уже много было сдѣлано и тѣмъ, что Поповщина имѣла болѣе нежели достаточное число поповъ, да и впредь не могла въ нихъ нуждаться, потому что поставленные митрополитомъ Кирилломъ епископы, проживающіе въ Россіи, то и дѣло постригали въ ипопы—купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ, сколько требовала надобность.

Такимъ образомъ изъ Бѣглоповщинскаго согласія образовалась Бѣлокриницкая, или австрійской же-іерархіи—Поповщина,—какъ теперь Рогожцевъ и называютъ. Въ настоящее время бѣлокриницкіе старообрядцы находятся между собою въ соблазнительныхъ распряхъ, въ особенности представители ихъ высшей духовной іерархіи. Причиною этой разладицы было изданіе ихъ пресловутаго *Окружнаго посланія*, (о которомъ мы приложили въ концѣ нашей статьи замѣтку).—Вотъ образецъ, для примѣра, этихъ распръ и безпорядковъ, отъ коихъ образовалось по нѣскольку отдѣльныхъ партій, находящихся между собою во взаимной враждѣ. Въ Балтѣ, гдѣ проживаетъ теперь изгнанный изъ Кореневскаго монастыря раскольникій епископъ Варлаамъ, старообрядцы раздѣлились на двѣ враждебныя партіи, получившія особыя названія. Одни приняли *Окружное посланіе* (окружники) и ходятъ въ часовню, гдѣ служатъ ихъ поппъ, ставленникъ Бѣлой - Криницы: эти называются *стучанцами*, потому что передъ службою *стучать* въ доску, вмѣсто благовѣста. Другіе, какъ не принявшіе и не признающіе *Окружнаго посланія своимъ*, не ходятъ вслѣдствіе этого въ часовню, а отправляютъ службу чрезъ особаго своего попа Софронія—*по хатамъ*: эти называются *хатниками*. Обѣ партіи считаютъ одна другую еретическими и совершенно чуждаются другъ друга, тогда какъ каждая партія называетъ себя «древлеблагочестниками», старообрядцами доиконовскаго времени. — Подобныя же партіи, не согласныя между собою, образовались и по другимъ

губерніямъ Россіи, въ томъ числѣ и въ Гуслицахъ богородскаго уѣзда московской губерніи.—Есть еще особый родъ старообрядцевъ, проживающихъ въ большомъ раскольничьемъ селеніи Плюскомъ, (въ 18 верстахъ отъ Тирасполя), которые не идутъ ни къ той ни къ другой сторонѣ, а говорятъ, что нѣтъ теперь истиннаго священства, что будетъ лучше каяться Богу и матушкѣ сырой землѣ.—Эти послѣдніе *старообрядцы* подходятъ ближе къ сектѣ *дырниковъ*, о которыхъ мы скажемъ ниже.—Значительная часть изъ старообрядцевъ поповщинскаго согласія, вслѣдствіе Окружнаго посланія, отдѣлилась отъ бѣлокриницкихъ, — и *снова* теперь стала крѣпче придерживаться бѣглого, тайнаго (лужковскаго) священства, но на доктринахъ стараго бѣглопоповщинскаго или Вѣтковскаго согласія. Въ самыхъ же Стародубскихъ слободахъ, гнѣздѣ закоренѣлыхъ раскольниковъ, это раздѣленіе между старообрядцами дошло до того, что въ одномъ и томъ же домѣ, члены одного и того же семейства, сядя за трапезу, садятся по разнымъ угламъ и ѣдятъ изъ разной посуды, т. е. за однимъ семейнымъ столомъ собираются какъ еретики различныхъ сектъ!...

ДЫРНИКИ.

Съ 1860 года, появился особый, хотя и не новый толкъ, въ Оренбургскомъ краѣ, по Уралу на форпостахъ и зимовьяхъ, прозванные «Дырниками.» Эта

уродливая секта была созданиемъ самаго раскола. Дырники также какъ и прочіе старообрядцы или раскольники, упомянутые нами выше, говорятъ слѣдующее: что со дней большаго Московскаго собора (1667 г.) настало царство антихриста, слѣдами коего осквернена вся вселенная, и потому нѣтъ на землѣ святости и благодати, кромѣ ихъ (Дырниковъ) избраннаго общества, а все остальное находится подъ рукою антихриста, въ томъ числѣ и наша старообрядческая братія, потому именно, что всѣ старовѣры и старообрядцы молятся и поклоняются какъ писаннымъ вапами (красками), такъ и литымъ мѣднымъ иконамъ. По ихъ мнѣнію, эти иконы осквернены тѣмъ, что продаются въ городахъ и селахъ—на базарахъ, гдѣ повсемѣстно видимо присутствуетъ антихристъ; а тѣмъ болѣе, что иконы эти пишутся и лѣются тѣми мастерами, которые, по своему исповѣданію, принадлежать къ другой вѣрѣ или согласію; притомъ же мастера эти иновѣрные, щепотники (молящіеся тремя перстами) и табачники. Купленные на базарѣ иконы въ настоящее время, по словамъ Дырниковъ, святить некому: «Святая разорена вся, а благодать на небеса отлетѣла». Вслѣдствіе чего, они нашли способъ обойтись безъ этихъ иконъ, какъ это было въ первыя времена христіанства, утверждая, что можно молиться, по ихъ старообрядческому уставу, *на востокъ*, обойдя писанныя и литыя иконы. Это дѣлается ими такъ: въ лѣтнее теплое время они выходятъ на дворъ или задворокъ, становятся лицомъ къ востоку и такимъ образомъ отправляютъ свои молитвы; а какъ зимою за холодомъ

внѣ избы молиться невозможно, то они внутри своего дома *продептываютъ* въ стѣнѣ дыру, направляя ее притомъ на востокъ, и въ часы молитвы, дыру эту оттыкаютъ, и сквозь это отверстіе обращенное на востокъ, продолжаютъ свое моленіе; вслѣдствіе чего они и названы *дырниками*. Эти сектаторы не отрасль ли древней ереси, появившейся въ Псковѣ и Новгородѣ, во времена Іосифа Волоколамскаго? Къ слову, описываемые нами «дырники» именуютъ себя также однимъ общимъ именемъ—*старообрядцами*: но что же есть между ними общаго съ первыми диссидентами во времена Никона, читатели видятъ сами изъ нашего изложенія.

ЛУЖКОВСКОЕ СОГЛАСІЕ.

Въ 1818 году, правительствомъ дозволено было старообрядцамъ *бѣглопоповщинскаго* согласія, проживающимъ повсемѣстно въ Россіи, имѣть у себя *бѣглыхъ* отъ православной церкви поповъ, съ тѣмъ только, чтобы эти послѣдніе, независимо отъ духовной власти, имѣли при себѣ и вели метрическіе книги, вписывая въ нихъ новорожденныхъ, бракосочетавшихся и умершихъ прихожанъ того общества, въ коемъ находился бѣглый іерей. Съ этими метрическими книгами онъ долженъ былъ относиться къ гражданскому начальству съ отчетностію, что и было принято большею частію старообрядцами *бѣглопоповщинскаго* согласія. Однакоже явились нѣкоторые, изъ среды старообрядцевъ, толковники на подоб-

ныя метрическія записи, производили разные толки совершенно въ противную сторону; а другіе сочли это важною ересью и не рѣшались подчиниться тѣмъ священникамъ, которые вели обыкновенную своимъ прихожанамъ метрическую запись. Первое слово протеста этихъ послѣднихъ было брошено въ посадѣ *Луожки*, что въ стародубскихъ слободахъ чернигов. губерніи. Вотъ первая причина отдѣленія отъ бѣглопоповщины *Лужковцевъ*.

Хотя эти новые сектаторы и не рѣшались, по вышеизложенной причинѣ, соединиться съ бѣглопоповцами, и заимствоваться отъ нихъ священствомъ, однакоже не рѣшились и вовсе быть безъ іерея. Вслѣдствіе своего разномыслія, касательно метрики, *Лужковцы* приобрѣли себѣ особаго *тайнаго* попа, бѣжавшаго отъ православной церкви, безъ вѣсти пропавшаго, какъ по мнѣнію духовной такъ и гражданской власти. Попа этого звали *Иваномъ*.

Но какъ было поступить съ этимъ «тайнымъ» попомъ *Лужковцамъ*, то есть, чрезъ кого принять его вторымъ или третьимъ чиномъ? Сами они, какъ не имѣвшіе власти священнодѣйствовать, сотворить *исправу* не дерзнули, а прибѣгли къ слѣдующему средству: обратились съ просьбою къ настоятелю *Лаврентьева* монастыря *Симеону*, дабы онъ дозволилъ монастырскому священно-иноку принять отъ ереси, —какой не сказали, —или сотворить «исправу» надъ обратившимся къ ихъ согласію попомъ. Настоятель охотно исполнилъ ихъ желаніе; назначилъ священно-инокъ *Ираклія* съ уставщикомъ инокомъ *Богольцомъ*. Съ пріѣздомъ цѣлой

свиты въ посадь Лужки, ввели Ираклія и уставника въ свою моленную, гдѣ уже находился означенный поимъ Иванъ и нѣсколько людей, собравшихся къ вечерней службѣ, которую, а потомъ и всеношное бдѣніе, совершалъ священно—инокъ Ираклій. Съ окончаніемъ службы, Лужковцы просили его принять, общезаведеннымъ бѣглопоповцами, вторымъ чиномъ, ихъ новоприбывшаго попа Ивана, коего тутъже заставили читать отреченіе отъ никоніанства и различныхъ ересей. Помазавъ попа масломъ, Ираклій хотѣлъ было съ новообращеннымъ «исправленнымъ» попомъ приступить къ божественной литургіи, какъ это обыкновенно дѣлается старообрядцами, но, къ общему удивленію иноковъ, старшины Лужковской моленной или, какъ они называютъ, церкви, священноинока Ираклія до священнослуженія не допустили, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали ему слѣдующее возраженіе: «Ибо ты признаешь за православныхъ христіанъ, какъ иноковъ жительствовавшихъ въ твоёмъ Лаврентьевѣ такъ и другихъ монастыряхъ; и если ты таковъ, то иди туда откуда пришелъ. Ибо мы *тѣхъ, которые приняли еретическія метрики* (*), не признаемъ православными, въ томъ числѣ и твоего настоятеля, а потому и служить тебѣ съ нашимъ священникомъ не позволимъ.» Изумленный этими словами Ираклій, послѣ

(*) Въ послѣдствіи и сами Лужковцы приняли, по ихъ выраженію, эти еретическія метрики, только подъ названіемъ—*обывательской* книги, въ которой точно также, какъ и въ метрическія, записывались новорожденные, бракосочетавшіеся и умершіе послѣдователи Лужковского согласія.

долгаго увѣщанія, тутже оставилъ раздорниковъ старообрядческой церкви. — Лужковцы же тотчасъ взяли книгу требникъ, заставили своего «справленнаго» попа Ивана, читать другой разъ проклятiе ересей, и будто бы отъ нѣкiя другiя ереси начали *сами* «переправлять» его къ своему Лужковскому «благочестiю.»

По прочтенiи вновь: «азъ (имярекъ) отъ *нужныхъ* ереси днесъ прихожу», и проч. по па заставили еще читать проклятiе (изъ перваго чина), жидовскаго клятвеннаго обѣщанiя, слѣдующiя слова: «нынѣ убо да придуть на мя вся клятвы, и трясенiе каиново, проказа гiозиева, и да буду проклятъ и препроклятъ,» и проч. — По окончанiи этой церемонiи, попъ Иванъ былъ допущенъ Лужковцами къ совершенiю божественной литургiи, — и начавши проскомидiю, когда очередь дошла до той просфоры, изъ которой должно вынимать часть за весь священнической чинъ, попъ остановился, спросилъ уставщика: «за кого вынимать часть изъ этой просвиры, я не доумѣю, потому что нѣтъ у насъ священныхъ лицъ, намъ «единовѣрныхъ.» Уставщикъ отвѣчалъ, что нужно оставить эту просфору, не вынимая части. Попъ замѣтилъ: «какъ же у насъ будетъ совершаться литургiя, ни по—старообрядчески на семи, и не по—никоновски на пяти, но только развѣ по *лужковски на шести?*» И литургiя была совершена на шести просфорахъ. Это происходило въ 1820-мъ году. Съ этого времени, день отъ дня Лужковское согласiе размножалось, и вскорѣ дошло до многихъ *нововымышленныхъ* обрядностей, о которыхъ мы упомянемъ ниже. Переходящихъ въ Лужковское

согласіе отъ поповщины Бѣлокриницкой, принимаютъ третьимъ чиномъ, то есть послѣ исповѣди, съ отреченіемъ отъ всѣхъ ересей.

Въ Лужковское согласіе не принимаютъ бѣглыхъ поповъ, извѣстныхъ правительству, а своихъ они скрываютъ тщательно отъ мѣстныхъ властей. Лужковцы называютъ себя между своими единомышленниками — *тайнымъ лужковскимъ согласіемъ*, какъ дѣ это было и въ первыя времена при Никонѣ. Лужковцы признаютъ какъ православныхъ, такъ и свою братію раскольниковъ не ихъ согласія—за еретиковъ, избѣгая всякаго съ ними сообщенія; отлучившихся изъ своихъ селеній они считаютъ осквернившимися, и по возвращеніи очищаютъ ихъ молитвою, которую прочитываютъ надъ ними ихъ тайные попы. Они считаютъ также за грѣхъ носить мундиры, принимать присягу, брать паспорта для отлучекъ и подписывать правительственныя бумаги, относившіяся къ ихъ расколу. Въ моленныхъ своихъ надѣваютъ одежду, какую носили ихъ предки, отпавшіе отъ церкви во время Никона, и приходящихъ въ другой одеждѣ въ ихъ моленную не пускаютъ. Лужковское согласіе до 1847-года, т. е. до образованія Бѣлокриницкой раскольниковей митрополіи, не было еще такъ извѣстно и распространено между раскольниками, какъ оно сдѣлалось съ этого года; на это были слѣдующія причины. Лужковцы первые, изъ числа стараго бѣглопоповщинскаго согласія, подали протестъ Рогожскому кладбищу и выразили его въ подобной формѣ: Что новая раскольниковя митрополія (Бѣлокриницкая) есть плодъ изобрѣтенія *молдовской*

ереси, (намекъ на фактора Константина, продавъ имъ евреевъ, чрезъ коего былъ добытъ митрополитъ Амвросій), и не законна эта іерархія по тремъ главнымъ причинамъ: а) что Амвросій безъ вѣдома и разрѣшенія Константинопольскаго патріарха вступилъ въ старообрядческую вѣру; б) что Амвросій на мздѣ основалъ свою митрополію, т. е. продалъ себя и хиротонію свою за 500 золотыхъ; в) что онъ крещень *обливаніемъ*, а не трехпогруженіемъ, и слѣдовательно *еретика* хиротонія не дѣйствительна. Эти доводы Лужковцевъ, снискали имъ отъ бѣглоповцевъ много новыхъ послѣдователей; сторонники этого протеста перешли въ Лужковское согласіе. Во всемъ остальномъ, какъ въ обрядностяхъ, такъ и своемъ исповѣданіи, Лужковцы слѣдуютъ своему старовѣтковскому согласію. Послѣдователи Лужковскаго согласія, хотя и въ маломъ числѣ, однако же разсыяны по всей обширной Россіи; они находятся на Дону, Уралѣ, въ Стародубѣ, въ Самарской, Саратовской, въ Гуслицахъ богородскаго уѣзда московской губерніи, и въ другихъ губерніяхъ. —

И Р Г И З Ц Ы .

Со второй половины XIX столѣтія, на Ирғизѣ (въ Саратовской и Самарской губерніи), изъ старовѣтковскаго бѣглоповщинскаго согласія образовались новыя особаго рода согласія, коихъ обрядности отчасти похожи на вѣтковскія, но за то есть и тѣмъ

нововымышленныя, которыя въ настоящее, такъ сказать, переходное время въ расколѣ, рѣзко отличаются отъ прочихъ старообрядческихъ же.

На Иргизѣ, за отсутствіемъ бѣглыхъ поповъ (австрійскихъ или бѣлокриницкихъ не принимаютъ), избирается какой нибудь крестьянинъ, мѣщанинъ, начетчикъ;—совершаютъ надъ нимъ «исправу,» какъ это дѣлалось и дѣлается съ попомъ, преребѣжавшимъ изъ прихода православной церкви, и такимъ образомъ новопроизведенный Иргизцами попъ допускается ко всемъ духовнымъ требамъ въ средѣ старообрядцевъ. Впрочемъ Иргизскіе самодѣльные попы, сами сознаютъ свое неправильное участіе въ дѣлахъ церкви, не берутся отправлять божественной литургіи для старообрядцевъ, хотя повидимости они и занимаютъ должности ихъ старообрядческихъ поповъ; на ихъ обязанности возложено: крещеніе, погребеніе, прочтеніе очистительныхъ молитвъ родильницъ, исповѣдь, отправленіе богослуженія—утрени, часовъ, вечерни, вѣнчаніе браковъ по слѣдующей формѣ.

Передъ вѣнчаніемъ, отцы жениха и невѣсты, благословляютъ брачныхъ иконами, какъ это обыкновенно бываетъ и у православныхъ; съ этими иконами ихъ провожаютъ въ то мѣсто или домъ, гдѣ назначено вѣнчаніе. У болѣе зажиточныхъ старообрядцевъ, въ началѣ передъ вѣнчаніемъ, отслужать еще у себя въ домѣ всенощную или молебенъ.

Во время вѣнчанія читаютъ большой началъ и два канона, Апостолъ и Евангеліе, ежели оно подъ руками

найдется. Въ замѣнь вѣнцовъ, тысяцкѣй и кума, принесенныя отъ родителей благословенныя иконы носятъ надъ головами брачныхъ; это дѣлается даже и тогда, когда вѣнчается свадьбу какой нибудь бѣглый попъ, потому что у этихъ гостей іереевъ не имѣется въ наличности свадебныхъ вѣнцовъ. Впрочемъ вѣнцы брачныхъ замѣняются другими родомъ.

Въ 1864 году, на Иргизѣ, было подобное вѣнчаніе: гдѣ-то въ отдаленномъ сараѣ, вѣнчали одного старообрядца изъ отставныхъ солдатъ Максима Еремина, съ невѣстою изъ старыхъ дѣвъ, Лукерьею Θεодосіевою. Этотъ обрядъ надъ ними былъ совершаемъ однимъ изъ бѣглыхъ поповъ, странствовавшимъ по Иргизу, отцомъ Степаномъ; но на бѣду въ упомянутомъ мѣстѣ, не случилось ни одной иконы, а родительскія тысяцкѣй и кума захватить забыли. Чтобы исполнить полный обрядъ вѣнчанія, попъ Степанъ придумалъ замѣнить ихъ нагрудными крестами, снятыми съ брачующихся, и гайтаны, на коихъ были привязаны эти кресты, тотчасъ перевязали на затылокъ головы, такъ что кресты самые приходились на самомъ лбу жениха и невѣсты, что вполне замѣнило, по словамъ попа Степана, брачные вѣнцы; такимъ образомъ вѣнчаніе благополучно было окончено. По окончаніи этого «мужицкаго,» по словамъ Иргизцевъ, вѣнчанія, женихъ съ невѣстою мѣняются при находящихся при этомъ дѣлѣ свидѣтеляхъ перстнями или кольцами, съ словами одинъ къ другому. Возгласъ первый дѣлаетъ женихъ: «Азъ ты посягаю въ жену мою.» Невѣста ему отвѣчаетъ: «Азъ же ты посягаю

въ мужа моего.» Эти слова взяты ими изъ книги *Большой казизисъ*— (смотри содержаніе шестой тайны). За тѣмъ брачныя прикладываются къ кресту, цѣлуются между собою, чѣмъ и заканчивается обрядъ *своднаго брака*. Подобный обрядъ вѣнчанія теперь уже вошелъ въ обычай у бѣглопоповщинскаго согласія и у нѣкоторыхъ Иргизцевъ, съ известными даже прибавленіями или убавленіями. Одни во время подобнаго своднаго брака, передъ своимъ вѣнчаніемъ, кладутъ на столъ большой домашній пирогъ передъ образомъ на платкѣ, а на пирогъ кладутъ обручальныя кольца, которыя должны класть ихъ минный попъ, и за тѣмъ приступаютъ къ вѣнчанію по описаннымъ выше обрядамъ.

Теперь Иргизцы, и вообще прежнее бѣглопоповщинское согласіе, изобрѣли для своихъ послѣдователей особаго рода правила, которыя состоятъ въ такъ называемомъ «*Скитскомъ покаяніи*», о коемъ мы и намѣрены здѣсь сказать нѣсколько словъ. —

Къ «Скитскому покаянію» приступаютъ слѣдующимъ образомъ: часовенный попечитель, или новоизобрѣтенный Иргизцами попъ, — о которыхъ мы упоминали выше, — дѣлаетъ повѣстку чрезъ своего помощника по своимъ прихожанамъ, принадлежащимъ къ старообрядческой часовнѣ, о томъ, что въ такой-то день и часъ, въ его молебнѣ будетъ прочтено «Скитское покаяніе.» — Вслѣдствіе чего старообрядцы, прихожаны часовни, приходятъ къ назначенному времени. —

Помощникъ часовеннаго попечителя подходитъ къ часовенному звону, который обыкновенно находится

посреди молебни, кладеть на апалой, особую рукописную тетрадку, потомъ чтець кладеть три земные поклона и произноситъ молитвы: «за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ.» трижды, «аминь.» «Царю небесный;» «Трисвятое» и «Отче нашъ» «Господи помилуй, 12 разъ, и проч. — Всѣ присутствующіе должны «замолитствовать,» то есть положить нѣсколько поклоновъ; съ окончаніемъ ихъ, чтець принимается за «Скитское покаяніе.» — Въ этомъ покаяніи изложены «купно» всѣ грѣхи, мужскіе и женскіе, о которыхъ, безъ сомнѣнія, большая часть присутствующихъ, въ особенности женщины и дѣвицы, не смотря на чрезвычайную распущенность раскольничьихъ нравовъ, прежде того никогда не слыхивали и даже не воображали. Пропуская множество непристойныхъ словъ, мы приведемъ изъ этого «покаянія» нѣсколько грѣховъ старообрядческаго приготовленія, допускаемыхъ въ печати, гдѣ цинизмъ дѣла нѣсколько прикрытъ бессмыслицею слова.

.... «Охъ мнѣ грѣшному и беззаконному; увы мнѣ грѣшному, лютъ мнѣ грѣшному: вогибохъ во грѣсѣхъ! горе мнѣ грѣшному; како мнѣ ся двинути со грѣхъ моихи?... «А се суть Господи грѣхомъ моимъ: лихоимство, издоимство, многоимство, посуломство, рѣзоимство, чужоимство, опальство, окажство, насильство, криво-судство, упрямство, наровство, лакомство, непотребство, ласкосердство, несытство, вѣнство, мечовство, суровство, неврство, высокоумство, стокраденіе, презорство, лицемерство, промышество, шумовство, лукавство, збойство, недилство, непоставство. Согрѣшихъ

въ богохульныхъ и нечистыхъ сластехъ скверныхъ, и неявленныхъ, и неизглаголенныхъ; согрѣшихъ, отъ пьянства отъятъ, и блудихъ и прелюбодѣйствовахъ въ праздники» — и проч. проч. —

Со окончаніемъ этого «Скитскаго покаянія,» часовенный попечитель или ихъ мнимый попь, собираетъ кошелевый сборъ съ присутствующихъ. — За тѣмъ снова кладетъ большой началъ, то есть семь поклоновъ, и дѣлаетъ присутствующимъ предложеніе — подходить къ еucharистіи, которая состоитъ изъ богоявленской воды; желающимъ она дается по три маленькія ложечки. Приготовление оной совершается такимъ образомъ: Наканунѣ (въ сочельникъ) Богоявленія Господня 5-го января, часовенный попечитель отливаетъ извѣстную пропорцію воды въ особую посуду, и сохраняетъ ее въ продолженіи цѣлаго года, для ихъ приращенія.

Есть еще особый способъ, у Иргизскихъ старообрядцевъ, къ приготовленію еucharистіи. Нижеизложенный способъ изобрѣлъ *Константинъ Ильичъ*, иргизскій старожилъ; — есть даже особая секта, которая, въ отличіе отъ другихъ, самими же старообрядцами названа — *Константиновщиною*, именемъ ея основателя. — Ученіе этого послѣдняго сектатора отличается въ маломъ отъ ученія Иргизскихъ старообрядцевъ. — *Константинъ Ильичъ* точно также, какъ и выше описанные попы Иргизцевъ, *сводитъ* браки, и почти тѣмъ же обрядомъ; но за то онъ изобрѣлъ слѣдующее средство къ приготовленію еucharистіи, или «сакраментъ», по выраженію старообрядцевъ.

Въ началъ этотъ сектаторъ приготовляетъ самъ тѣсто изъ пшеничной муки, на чистой дождевой водѣ, изъ коего сдѣлаетъ большой деревенскій калачъ, въ день четверга на страстной недѣлѣ; испечетъ его въ особо приготовленной для этого печи, воду же для своего сакраманта заранее собираетъ чистую, «небесную,» въ особо приготовленные и тщательно вымытые въ рѣчной водѣ сосуды, которые обыкновенно ставятся гдѣ нибудь на дворѣ къ жолубу, для скопленія дождевой воды, и изъ этой то воды, секта—Константиновщина, приготовляетъ тѣсто для означеннаго сакраманта.— Такимъ образомъ приготовленный и потомъ испеченный калачъ разрѣзывается на мелкіе кусочки, которые и продаются по значительной цѣнѣ старообрядцамъ, нуждающимся въ этомъ предметѣ, — и хранятся ими до самой смерти гдѣ нибудь въ божницѣ, за иконою; съ приближеніемъ же этой грозной гостьи, умирающаго напутствуютъ прежде чтеніемъ, упомянутымъ нами выше— *Скитскимъ покаяніемъ*, и за тѣмъ причащаютъ означеннымъ сакраментомъ Константина Ильича.

Здѣсь, впрочемъ, не мѣсто распространяться о всѣхъ новыхъ обрядностяхъ и доктринахъ, современныхъ намъ старообрядцевъ стараго бѣглопоповщинскаго согласія. (*)

(*) Желающіе знать въ подробности, какъ развѣтвленіе ученія, такъ и самые *новые* возникшіе въ бѣглопоповщинскомъ согласіи обряды, могутъ прочесть о нихъ въ историческихъ очеркахъ Бѣглопоповщины на Иривѣ, съ 1762 по 1865 годъ, составленные авторомъ этой статьи.

Прежде нежели приступимъ къ опредѣленію: что такое современное старообрядчество в Россіи, предупреждаемъ нашихъ читателей, что, какъ въ началѣ этой статьи мы не касались, такъ и въ заключеніи мы не будемъ касаться богословской полемики съ описываемыми диссидентами, или дѣлать имъ нѣчто въ родѣ поученія. Цѣль нашей статьи—изложить какъ историческое явленіе старообрядчества на Руси, описать современныхъ старообрядцевъ разныхъ толковъ и согласій; и поставить ихъ въ параллель съ диссидентами времени патриарха Никона.

И такъ, взглянемъ теперь на современныхъ намъ старообрядцевъ, такъ ли они слѣдуютъ тому ученію, которое преподавали ихъ первые учителя, и наконецъ въ чемъ они сохранили память тѣхъ страдальцевъ, тѣхъ мучениковъ «за древнее благочестіе,» которые жили въ XVII вѣкѣ?

Первыми диссидентами были иновѣцы, названные впоследствии—«Вѣтковское согласіе;» гдѣ сохранились доктрины первыхъ диссидентовъ, теперь этого сказать и опредѣлить сами старообрядцы нынѣшней поповщины не могутъ. Бѣлокриницкіе (Рогожскіе) скажутъ: у насъ сохранилось это древне благочестіе. Бѣглопоповцы (старые на Иргизѣ) отвѣтятъ имъ на это: ваша Бѣлокриницкая іерархія основалась въ 1847 году отъ грека *обливанца*, но вы имѣете же самимъ передъ смертію были прокляты, какъ крамольники или чинившіе раздоръ съ Св. православною церковью. Мы одни только «древлеблагочестники», а вы отступники отъ нашей церкви, и проч. проч. Лужковцы (основан. въ Черниговѣ

губ.) скажутъ слѣдующее: какъ Рогожцы, такъ и вы еретики, съ своими бѣглыми попами, о коихъ знаютъ «внѣшнiе,» что они проживаютъ въ вашихъ общинахъ; древнее благочестiе только сохранилось у насъ, какъ не смѣсившихся съ «Никонiанами» и проч. проч. Иргизцы (новые) никоимъ образомъ не уступятъ первенства другимъ. Обрядности этихъ послѣднихъ мы выписали выше. Словомъ, такихъ согласiй поповщинскаго старообрядчества наберется не одинъ десятокъ. Упомянутые выше поповцы также, какъ и всѣ другiе, разнятся между собою, ежели не по доктринѣ, то по своимъ обрядамъ. А между тѣмъ всѣ изъ этихъ согласiй поповщины, называютъ себя послѣдователями Павла коломенскаго, Аввакума, Логина и другихъ, тогда какъ сами между собою совершенно не сходны по обрядамъ, а нѣкоторые и по исповѣданiю. Очевидно, что ни одно изъ этихъ согласiй не сохранило древняго ученiя въ той условной формѣ, какъ имъ было оно передано ихъ первыми расколуучителями.—Обратимся къ безпоповщинѣ, и взглянемъ на доктрины этихъ сектаторовъ, возникшихъ *изъ среды самаго же раскола или старообрядчества*, отдѣлившагося во времена Никона.

Какъ извѣстно, первые расколуучители отдѣлились отъ нашей церкви (въ 1654 г.), въ слѣдствiе однихъ только частныхъ обрядностей, но не по исповѣданiю. Эти первые диссиденты, какъ вышедшiе изъ членовъ православной церкви, не могли допустить утраты въ Св. церкви *семи таинствъ*, какъ главнаго основанiя православной вѣры, а потому они, конечно, тоже заботились блюсти и хранить ихъ въ своихъ догматахъ своимъ послѣдо-

вателямъ. Между тѣмъ всѣ безпоповцы издавна признають только *два* таинства (крещеніе и покаяніе), а остальные *пять* они нашли не «по времени»; понеже, «за разсыпаніемъ руки людей освященныхъ», ихъ нѣтъ во всемъ земномъ мірѣ. Безпоповцы объ этихъ таинствахъ объясняютъ слѣдующимъ образомъ: якобы со времени книжнаго исправленія патріарха Никона, а тѣмъ болѣе со времени большаго Московскаго собора, бывшаго въ Москвѣ 1667 г., антихристъ долженъ былъ появиться на русской землѣ; чему свидѣтельствуетъ 666 число звѣрино, и годъ приготовленія къ Московскому собору съ 1666 г. Въ скоромъ же времени явились толковники о томъ, что антихристъ ежели еще не родился, то явились его предшественники въ лицѣ царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона. Одни изъ безпоповцевъ, со дня своего основанія, разумѣли «антихриста» *мысленно, духовно*, а другіе разумѣли его приходъ *чувственно*—въ лицѣ царя русской зѣмли и его администраціи, яко поборниковъ и слугъ антихриста. Каковъ долженъ быть или въ какомъ видѣ явится антихристъ, (т. е. въ мундирѣ или безъ мундира), безпоповцы до сихъ поръ еще не рѣшили. Однако же, странно, двѣсти лѣтъ прошло со дня *народженія* антихриста, по предположеніямъ безпоповцевъ, т. е. со дня Московскаго собора 1667 г., а его еще и до сихъ поръ они ждутъ, не дождутся. Словомъ, въ этомъ ихъ спутанномъ вопросѣ, есть какая-то неопредѣленность и для нихъ самихъ же безпоповцевъ: ежели дѣйствительно антихристъ родился со времени Никона, то почему же его до сихъ поръ нѣтъ на землѣ *чувственно*?

такъ думаетъ изъ нихъ нѣкоторая часть. Ежели же онъ царствуетъ «мысленно, духовно», то гдѣ именно его царство? Другіе же безпоповцы говорятъ: не можетъ быть, чтобы антихристъ царствовалъ въ одномъ только русскомъ и ненавистномъ намъ «латинскомъ» царствѣ; а нѣкоторые изъ нихъ утверждаютъ, что церковь, по словамъ самаго Спасителя, должна существовать «до скончанія вѣка сего, и ее и врата адовы одолѣть не могутъ.» Чтобы рѣшить этотъ довольно сложный вопросъ, обратимся къ первымъ учителямъ раскола. Діаконъ Феодоръ въ своемъ посланіи (рукописномъ) въ лѣто 7179 пишетъ такъ: «Юзникъ по вѣрѣ церкви Христовой, возлюбленнымъ братіямъ, православнымъ христіанамъ Афетороссійскаго рода, радоватися и утверждатися во благочестивыхъ догматѣхъ отеческихъ, *кромь еретической скверны и порока.* Слышахъ бо нѣкихъ отъ васъ вопрошающихъ о словеси избраннаго сосуда, о антихриствѣ сіе: «И самаго антихриста еще нынѣ нѣсть, въ наше время (Никоново), но точію предтечи его, якоже прежде и нынѣ суть, и по сихъ еще иніи будутъ, дондеже самъ той придетъ. И ждати его, егда римская власть и сила разорится, и обстоимъ будетъ Римъ перскими вои отвсюду; тогда, егда приблизится ему запустѣніе, и антихристово царство придетъ. . . . Антихристъ придетъ, егоже глаголютъ по числу 666 быти имени его, и самому. Ибо и въ книгѣ «о вѣрѣ» (30 главы) не о имени, но о отступленіи пишетъ по 1000 лѣтъ Рима отъ Христова Рождества, а по 1595, бѣлороссіянъ принявшихъ Унію: «и егда

(глаголетъ) исполнится 1666 лѣтъ; да не чтобы отъ прежде бывшихъ винъ зло нѣкаково не пострадати и намъ.» Се не о антихриствѣ, но о отступленіи болѣе оберегаеть, дабы такожде *не отступити отъ вѣры*, и не отторгнутися отъ главы нашего Христа и его церкви, и проч. А о тріехъ царехъ, ихже и убіеть антихриствѣ по воцареніи своемъ, о нихъ же пишетъ Ипполитъ, мѣста сказуя, а лицъ не указа. И нынѣ въ васъ братіе, толкують отѣхъ царехъ пестро и ино-образно, и отнюдь не подобно, реку—и еретическо; якобы по онѣхъ толкованію оный антихриствѣ убіеть три цари великіе: вѣру, надежду и любовь, а *седьмъ покоритъ* подъ себя проклятый. Протолковаша тайны *Новаго Завѣта!* И такоее ихъ толкованіе не схожается со святыми; нигдѣ бо тако не толкують святіи, чтобы до конца *въ вѣрныхъ вѣра оскудѣла*. Такожде и о таинствахъ *седьми* Новаго Завѣта, толкованіе ихъ суетно и ложно. Немощно бо некрещенному, или безъ причастія, или безъ священства, или кромѣ покаянія (по Іосифу Волоколамскому II слова) и христіанину быти или именоватися. Аще бо Святіи лицъ не показаша прежде времени, *а они все мятутся*, и недарованная имъ разумѣти восхищаютъ, и мудрѣйши святыхъ себя показываютъ. Еще же и откровеніе Бого-словле, седмглавіе звѣря, толкують о патриарсѣхъ Московскихъ, и то такожде толкованіе ихъ ложно. И тако молимъ таковыхъ любовію духа, не мудрствовать о неданномъ имъ. А еже глаголете ми о Никонѣ бывшемъ Московскомъ патриарсѣ, еже оный—де Никонъ Св. церковь соборную и Апостольскую раздра и

разврати, и симъ расколѣмъ Россію всю возмути, и сего ради мните его быти антихриста: ни, братія моя, не вѣиъ самъ. Но подобаеъ и о вразѣ правду свидѣтельствовать: и антихристъ будетъ царь, а не патріархъ, испытайте Писаніе» и проч.

Какъ видно изъ вышеприведенной выписки одного изъ первыхъ расколоучителей, что онъ отнюдъ недопускалъ утраты въ Св. православной церкви тѣхъ семи таинствъ Новаго Завѣта, которыя между прочимъ безпоповщина (*послѣдователи старообрядчества*), нашла нужнымъ, по своимъ убѣжденіямъ, исключить эти непреложныя въ церкви Христовой таинства, за что, по словамъ діакона Θεодора, «не мощно и христіанину быти или именоватися, токмо въ нихъ вѣра христіанская оскудѣла».

Каждое изъ упомянутыхъ нами безпоповскихъ согласій, именуеъ себя старообрядцами, старовѣрцами, т. е. послѣдователями старой православной вѣры, которую исповѣдали ихъ праотцы и первые учителя старообрядчества во времена Никона. Самыя доктрины, въ современныхъ намъ старообрядцахъ, такъ ихъ разнятъ между собою, что старообрядецъ безпоповскаго согласія, хоть напримѣръ Преображенцы или Θεодосіевцы, находятся съ другими согласіями, *тоже* старообрядцами, въ непримиримой враждѣ; они не пьютъ, не ѣдятъ и даже не молятся, ни въ однихъ общихъ молебняхъ, ни даже входя въ ихъ дома—ихъ иконамъ, называя притомъ еще эти иконы *не истинными, иновѣрными*. Гдѣ же здѣсь то единство, та полнота ученія старовѣрческаго, та сила и та воля первыхъ расколоучителей уклонившихся

отъ православной церкви? Изступленный фанатизмъ, почти для всѣхъ безпоповцевъ, начерталъ такія неестественныя правила, которыя отнюдь невозможны для мыслящаго христіанина. Отецъ, мать, въ силу своихъ религіозныхъ убѣжденій, должны быть отчуждены отъ своихъ дѣтей, или покидать оныхъ на произволь судьбы, или же (съ новоженами) ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ общей быти, что мы и видимъ въ согласіяхъ: Преображенскомъ или Θεодосіевскомъ, у Филипповцевъ, Бѣгуновъ, Старопоморцевъ и другихъ! Все это ими дѣлается во имя будтобы ихъ первоначальнаго старообрядчества. Но гдѣ же теперь у нихъ оно, спрашиваемъ всѣхъ благомыслящихъ нашихъ читателей, въ какомъ именно толкѣ, согласіи — то старообрядчество, которое было во времена патріарха Никона? У Поморцевъ, у Θεодосіевцевъ, у Филипповцевъ, Бѣгуновъ, Нѣтовцевъ, Дырниковъ? и проч. проч. Но всѣ эти секты основаны въ позднѣйшія времена на совершенно новомъ ученіи, отвергшемъ даже нѣкоторыя таинства православной церкви. — Гдѣ же на самомъ дѣлѣ то древнее старообрядчество, когда всѣ согласія, съ недавняго времени начавшіяся, всѣ до одного разнятся между собою, не только въ формѣ обрядностей, но и въ самыхъ основныхъ своихъ началахъ вѣрованія?

Обратимся теперь къ вопросу, поставленному въ заглавіе изложенныхъ здѣсь очерковъ: «Что такое современное старообрядчество въ Россіи?» По прочтеніи историческихъ свѣденій, здѣсь собранныхъ, вопросъ этотъ не можетъ затруднить читателя. Если вѣрованія

и обрядности, поименованныхъ здѣсь согласій старо-обрядства, такъ различны между собою; то само собою разумѣется, что ни одна изъ нихъ не сохранила вполнѣ и безъ примѣси тѣхъ вѣрованій и обрядностей, за которыя ратовали первые, отдѣлившіеся отъ православной церкви, такъ называемые старообрядцы; иначе, всѣ согласія должны были бы исповѣдывать одни общія вѣрованія, держаться однихъ общихъ обрядностей.

И такъ, многочисленныя эти согласія, принявъ вѣрованія, не сходныя ни съ вѣрованіями православной церкви, ни съ вѣрованіями древняго благочестія, исповѣдуютъ теперь не вѣру ихъ праотцевъ, а новую изобрѣтенную ими самими вѣру, совершенно отличную отъ православнаго исповѣданія, и не сходную даже въ своихъ обрядахъ ни съ православными обрядами дониконовскаго времени, ни съ возстановленными этимъ Патріархомъ. Къ какому же исповѣданію принадлежать современные намъ диссиденты, называющіе себя «старообрядцами?»

Названіе «старообрядцевъ» не можетъ и не должно принадлежать людямъ, вовсе, какъ мы видѣли здѣсь, не слѣдующимъ *старымъ* обрядамъ православія. Первые отщепенцы были, хотя и заблудшіе, но все дѣти православной церкви, какъ исповѣдавшіе ея основные догматы, признававшіе ея святыя таинства, и непокорные ей только въ исполненіи нѣкоторыхъ, установленныхъ ею обрядностей и правилъ: но могутъ ли назваться *сынами церкви* тѣ, которые отступились отъ самыхъ основныхъ вѣрованій ихъ Святой матери, отвергли ея

таинства, измѣнили ея догматы, исказили установленныя ею правила и ввели свой новый, выдуманный ими, порядокъ въ отправленіи Богослуженія и исполненіи церковныхъ требъ. Такіе люди не что иное, какъ послѣдователи различныхъ Богопротивныхъ ересей, совершенно отпавшіе отъ церкви. Это уже не послѣдователи одной изъ частей *расколонной* (раздвоившейся) церкви и, слѣдовательно, даже не *раскольники*, а поклонники новой, вымышленной ими вѣры; догматы и правила которой установлены ихъ произволомъ, а не Христомъ Спасителемъ, не его Апостолами, не Вселенскими и частными церковными соборами.

И такъ, *собственно Старообрядчества теперь нѣтъ ни въ Россіи, ни въ либо въ другихъ странахъ*. Даже наиболѣе близкое къ православію согласіе— «*Поповщина*», далеко отошла отъ ученія древнихъ бѣглопоповцевъ, первоначальныхъ основателей Старообрядства. Это отступничество отъ кореннаго ученія, изказивъ доктрины этого согласія, ослабило вѣрованіе въ нихъ теперешнихъ поповцахъ, и мы часто видимъ примѣры, какъ теперешніе послѣдователи Павла, Аввакума, Логина, переходятъ въ согласія или секты, отвергшія святыя таинства, подчиняются доктринамъ Андрея Денисова или Ковылина, и все болѣе и болѣе отдаляются отъ православной церкви. Напримѣръ, старообрядецъ поповщинскаго согласія переходитъ въ старопоморское, какъ это сдѣлалъ Елисей Савичъ Морозовъ, извѣстный поклонникъ сочиненія св. Иполита, папы римскаго, объ антихриствѣ; (по убѣжденіямъ и разглагольствіямъ Елисея Морозова,

антихриста «должно разумѣть въ мундирѣ» администраціи края, т. е. съ красными обшлагами и свѣтлыми пуговицами.) Другой примѣръ зыблемости убѣжденія въ расколѣ—извѣстный В. А. К—въ—(бывшій откущикъ); онъ отъ поморскаго согласія перешель къ преображенскому или еодосіевскому. Словомъ—въ одно время исповѣдуютъ наши старообрядцы и Христа Спасителя и веліара.

Вотъ первый опытъ опредѣленія, что такое современное старообрядчество въ Россіи и внѣ ея. Въ заключеніе, усердно просимъ нашихъ читателей, словами нашего древняго лѣтописца: *«оже ся идѣ буду описалъ или переписалъ, Бога дѣля простите, а не клените, занеже книги вѣтшаны, а умъ молодъ.»*

МОСКВА, 1865 г. Октябрь.

ОБРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ
СТАРООБРЯДЦЕВЪ

ПОПОВЩИНСКАГО СОГЛАСІЯ.

Николая Попова.

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВЪ

Поповщинскаго согласія. (*)

Прошло три года съ тѣхъ поръ, какъ издано и разошлось по всѣмъ центрамъ поповщинскаго (раскольничьяго) согласія «Окружное посланіе,» которое появленіемъ своимъ чуть-чуть не произвело рѣшительнаго переворота въ старообрядческомъ согласіи Поповцевъ.

(*) Всѣ замѣчательные документы, касающіеся современнаго движенія въ расколѣ Поповщины, приложены ко *второму* тому *Сборника для исторіи Старообрядчества*, откуда взята и предлагаемая читателямъ замѣтка.

Второй томъ помянутаго Сборника, еще въ началѣ сего года былъ предназначенъ къ печати, но печатаніе на время приостановлено по независящимъ отъ издателя причинамъ. Теперь можно увѣдомить всѣхъ тѣхъ, кто только интересуется этимъ изданіемъ, что *третій* и *четвертый* томы Сборника для исторіи старообрядчества въ непродолжительномъ времени выйдутъ въ свѣтъ. Какъ о своемременномъ выходѣ, такъ и о содержаніи этихъ Сборниковъ будетъ объявлено въ газетахъ.

Этотъ циркуляръ «Рогожскаго духовнаго совѣта» привелъ въ недоумѣніе не только многихъ старообрядцевъ, не вѣдавшихъ причины появленія этого Посланія, но и православныхъ, слѣдившихъ за современнымъ движеніемъ въ расколѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, «Окружное Посланіе» представляло странное явленіе въ духовной жизни старообрядцевъ. Въ продолженіи двухъ вѣковъ, всѣ вообще диссиденты православной церкви отличались самою изступленною нетерпимостію въ дѣлѣ вѣры, и вдругъ многочисленное согласіе Поповцевъ, безъ всякихъ завѣдомо побудительныхъ причинъ, циркулярно внушаетъ одновѣрцамъ своимъ самую широкую вѣротерпимость, и даже четырехконечный православный крестъ признаетъ, наравнѣ съ осмоконечнымъ (*), истиннымъ символомъ искупленія, допуская притомъ, что имя Христа Спасителя можно произносить и писать: Исусъ, какъ произносятся и пишутъ его Православные, и присовокупляя, что имя это «хулити не дерзаемъ и не нарицаемъ его именемъ инаго Исуса и именемъ противника Христова, якоже нѣщии безповцы злоумудрствуютъ».

(*) «Множае же не естъ образъ противника антихриста, и не кумиръ и не мерзость заустѣнія, стоящая на мѣстѣ святѣ, якоже въ вышереченныхъ тетрадахъ злословится, но образъ естъ креста Христова.»

Здѣсь упоминается о десяти тетрадахъ, въ коихъ изложены вѣрованія раскола, родъ ихъ церковнаго кодекса, въ коихъ отвергается четырехконечный крестъ православной церкви.

По содержанію этого загадочнаго посланія можно было подумать, что Поповцы рѣшились примириться съ православною церковью. Такъ поняли его и наши литераторы, занимающіеся дѣлами раскола, гг. Субботинъ и Нильскій (*), изъ коихъ первый видѣлъ въ этомъ посланіи признакъ искреннаго сближенія поповцевъ съ Православіемъ, и говоритъ въ одной изъ своихъ статей—о современномъ движеніи въ расколѣ, что старообрядцы поповскаго согласія, изданіемъ Окружнаго посланія, «какъ бы предлагаютъ руку примиренія матери своей, православной церкви» (**).

Только одинъ изъ писателей о расколѣ, г. Вескинскій, въ статьѣ, помѣщенной въ Православномъ Обзорнн (***) , сомнѣвается въ искренности желанія Поповцевъ сблизиться съ нашею Церковью и явно заподозрилъ ихъ въ томъ, что они этою уловкой хотятъ только расположить къ себѣ правительство, намѣреваясь ходатайствовать у него о расширеніи ихъ правъ.

Догадки эти—не безъ основанія, какъ читатели увидятъ изъ слѣдующаго за симъ документа, о которомъ, какъ надобно полагать, ни г. Субботинъ ни г. Нильскій не знали.

(*) См. въ Журн. «Христ. Чтен.» за 1864 г. № 12-я стр. 470—471.

(**) См. статья Современ. движеніе въ расколѣ Субботина. «Рус. Вѣст.» за 1863 № 5-я, 397 и № 7, 420.

(***) № 9-я за 1864 г. стр. 50—и еще въ журн. «Духъ Христіанина» и «Руководство для сельскихъ пастырей.»

Окружное Посланіе было искусно распространено Рогожцами между лицами не принадлежащими къ расколу; изъ старообрядцевъ же оно было разослано только къ начальствующимъ лицамъ согласія—къ ихъ епископамъ, старшинамъ и проч. и разослано вмѣстѣ съ другимъ циркуляромъ, озаглавленнымъ такъ: «*Объясненіе отъ составителей Окружнаго Посланія*. Въ этомъ объясненіи предписывалось не распространять Окружнаго Посланія между подвѣдомственными имъ старообрядцами, а равно не почитать онаго распоряженіемъ собора *къ исполненію*, а только хранить его у себя. Въ означенномъ *объясненіи* Православные пастыри названы лжепророками, лжеучителями, *вкупѣ* съ безпоповцами, и сказано, что «пока великороссійскіе пастыри соборнѣ не возгласятъ: «аще кто не молится двема персты, якоже и Христорь, да будетъ проклятъ», «до тѣхъ поръ они не могутъ быть приняты въ соединеніе церковное».

Изъ этого «объясненія» ясно видно, что цѣлью Окружнаго Посланія было отнюдь не сближеніе Рогожскаго согласія съ Православіемъ, и что слова, заканчивающія это посланіе: «и да будетъ едино стадо и единъ пастырь»,—дерзкая насмѣшка надъ нашимъ легковѣріемъ.

Въ самомъ «объясненіи» не указана причина, побудившая Рогожцевъ къ изданію Окружнаго Посланія; тайну эту знали только старшины кладбища. Какъ всякое необычайное явленіе вызываетъ домыслы и догадки, посланіе Рогожцевъ возбудило толки не только въ ихъ согласіи, но и въ другихъ старообрядческихъ

общинахъ. Нечего повторять различные толки и предположенія по этому поводу, но можно положительно сказать, что никто изъ старообрядцевъ не вѣрилъ искренности уступокъ, сдѣланныхъ Рогожцами Православію: повѣрили только наши писатели.

Посланіе это было составлено, какъ извѣстно, старообрядцемъ Ларіономъ Егоровымъ еще 24-го Февраля 1862 года.

Теперь мы приступимъ къ объясненію обстоятельства, ускорившаго *обнародованіе* Окружнаго Посланія.

Благодаря щедрымъ милостямъ рогожскихъ старообрядцевъ, Бѣлокриницкая обитель не нуждалась въ деньгахъ. Въ началѣ своей митрополіи, эта обитель значительно возвысилась: пожертвованія, присылаемыя изъ Россіи, какъ матеріальныя, такъ и денежныя, доходили до баснословныхъ суммъ; но это искусственное, не нормальное возвышеніе предвѣщало и близкое паденіе какъ *новой* митрополіи, такъ и ея іерарха Кирилла. Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ. Еще съ 1861 года дѣла обители пришли въ затруднительное положеніе, и Бѣлокриницкій старообрядческій митрополитъ Кириллъ пріѣхалъ въ Москву, какъ въ статьяхъ г. Субботина сказано,—на совѣщаніе «Московского собора Рогожцевъ»; а какъ увѣряютъ сами Рогожцы,—за денежными пособіями отъ здѣшнихъ поповцевъ, составляющими единственное средство содержанія Бѣлокриницкаго монастыря. Это было въ первыхъ числахъ Февраля 1863 года.

Вскорѣ по прибытіи, Кириллъ началъ вмѣшиваться въ дѣла согласія Рогожскаго кладбища. Онъ старался

7

достигнуть полного подчиненія ему прочихъ епископовъ, и видѣль, что для этого необходимо оставить здѣсь (въ Россіи) преданнаго Бѣлокрилицкой обители епископа, чрезъ котораго онъ удобно могъ бы поддерживать связь съ Русскою паствою и имѣть вліяніе на нее. До этого времени общинными дѣлами старообрядческихъ церквей въ Россіи управлялъ Антоній (*), ихъ раскольничій архіепископъ владимірскій. Приходилось или утвердить въ этомъ званіи Антонія, не пользовавшагося особеннымъ довѣріемъ Кирилла, или избрать ему преемника. Не имѣя однако признаннаго права произвольно распорядиться дѣлами здѣшней раскольничей іерархіи поповцевъ, пріѣзжій митрополитъ пошелъ къ цѣли околной дорогой. Онъ употребилъ все свое вліяніе на старѣйшинъ кладбища, чтобы смѣстить Антонія, и добился наконецъ, что «постановленіемъ Рогожскаго духовнаго совѣта» Антоній былъ устраненъ отъ управленія общинными церковными дѣлами Поповщины, а на мѣсто Антонія назначенъ другою ихъ раскольничій епископъ саратовскій Аѳанасій, нынѣ уже умершій, котораго Кириллъ и вынужденъ былъ утвердить въ этомъ званіи. Постановленіе о смѣщеніи Антонія состоялось на засѣданіи собора поповцевъ Рогожскаго кладбища 18-го Февраля 1863 г. Затѣмъ Антонію послана была грамота отъ «Рогожскаго духовнаго совѣта», объ удаленіи его отъ управленія «всероссійскою церковью», съ остав-

(*) Біографія Антонія, или Андрея Ларіонова Шутова, помѣщена въ Сборникѣ изъ исторіи старообрядства, изданіе Н. Попова, на стр. 109-и.

леніемъ при владимірской. Антоній былъ сильно пораженъ этимъ извѣстіемъ; онъ тотчасъ-же поспѣшилъ поправить дѣло, и преданные ему люди образовали партію, враждебную Кириллу, старавшуюся отомстить своему митрополиту за низверженіе епископа, управлявшаго дотолѣ дѣлами Рогожскаго согласія.

Въ это самое время вспыхнулъ мятежъ въ Царствѣ Польскомъ. Партія Антонія старалась внушать поповцамъ, что прибытіе Кирилла изъ-за границы въ такое смутное время, можетъ обратить на него подозрѣніе предусмотрительнаго правительства, что за нимъ будутъ слѣдить, и при этомъ случаѣ могутъ выслѣдить за общиною нѣкоторыя уклоненія отъ существующаго порядка въ администраціи края, что могло бы повлечь за собою лишеніе, только-что дарованныхъ имъ Государемъ Императоромъ, правъ на свободное отправленіе ихъ религіозныхъ обрядовъ.

Эти толки, разсѣваемые партіею Антонія, всполошили цѣлую общину: старшины, руководимые передовыми (*образованными*) членами согласія, не смотря на должное уваженіе къ своему первосвященнику, нашли однакоже необходимымъ просить Кирилла возвратиться въ Бѣлую-Креницу, объясняя ему, что онъ неволью можетъ сдѣлаться поводомъ ихъ опалы у правительства.

Антоній, недовольный прибытіемъ Кирилла, лишившаго его власти, также всѣми силами старался выжить непрощеннаго гостя изъ Москвы, и не щадилъ происковъ, чтобы подстрекнуть своихъ духовныхъ овецъ къ настоятельному требованію удаленія этого временнаго пастыря. Тупоумный Кирилль, вышедшій въ свой санъ изъ крестьянъ,

вовсе незнакомый съ политикой, никакъ не могъ постигнуть, чѣмъ его пребываніе въ Москвѣ можетъ повредить поповцамъ; приписывалъ требованіе удаленія его проискавъ Антонія, и положительно отказывался оставить Москву. Тогда представители (интеллигенція) Рогожскаго кладбища, руководимые хитрымъ Антоніемъ, рѣшились прибѣгнуть къ сильнымъ иврамъ.

Антоній, или его партія предложила однимъ ударомъ устранить угрожавшую имъ опасность со стороны правительственныхъ властей. Отуманивъ своими аргументами старѣйшинъ согласія Рогожскаго кладбища, она убѣдила «духовный совѣтъ» обнародовать «Окружное Посланіе», которое, какъ мы видѣли выше, было составлено годомъ раньше. Въ этомъ посланіи высказана какъ бы нѣкоторая склонность къ примиренію съ Православною церковью: Рогожцы надѣялись усыпить тѣмъ бдительность правительства. Многие, даже изъ старообрядцевъ, полагаютъ, что цѣль составленія «Окружнаго Посланія» именно и заключается въ попыткѣ умиловить правительство и, снискавъ его расположеніе, выпросить признаніе посвященныхъ Кирилломъ епископовъ, и исходатайствовать имъ право рукоположенія старообрядческихъ священнослужителей. Это «Окружное Посланіе», какъ мы выше сказали, было составлено еще въ 1862 году, но вѣроятно Рогожцы ожидали еще благоприятнаго случая, чтобы его обнародовать. На сколько справедливы эти толки, рѣшать мы не беремъ, а обратимся къ самымъ событіямъ характеризующимъ дѣло старообрядцевъ въ Россіи.

Представители или «соборъ» Рогожскаго кладбища

далъ на рассмотрѣніе «Окружное Посланіе» прїѣзжему своему верховному пастырю—Кириллу, и этотъ циркуляръ какъ громъ упалъ передъ Бѣлокриницкимъ странникомъ. Его смущенная мысль не могла выслѣдить тайнаго повода къ такому отступленію отъ старообрядчества; онъ принималъ слова этого посланія за наличную монету, упрекалъ отступниковъ, грозилъ предать ихъ проклятію и «отрясая прахъ ногъ своихъ», направилъ путь обратно въ Бѣлую-Криницу (*).

Возвратясь во свояси, Кирилль не могъ перенести посрамленія старообрядчества и сдѣланнаго ему оскорбленія (**). Онъ представилъ митропол. Амвросію эту новую ересь въ расколѣ, въ такомъ видѣ, что тотъ согласился предать отступниковъ анаемѣ и изрекъ это проклятіе въ «*соборномъ дѣйствіи*», подписанномъ купно съ Бѣлокриницкимъ Кирилломъ и другими. Для составленія этой грамоты, былъ созванъ 20-го Іюня въ Бѣлой-Криницѣ соборъ.

Между тѣмъ «Окружное Посланіе» сдѣлалось общеизвѣстнымъ во всѣхъ главныхъ центрахъ старообрядческаго міра поповщины, и повсюду возбудило неизреченный ропотъ.

(*) Антоній съ своими единомышленниками торжествовалъ; клеветы его распространили слухъ, что онъ признанъ «соборнѣ» Рогожскимъ кладбищемъ, митрополитомъ *вселя Руси* (?) (Смотр. Русск. Вѣстник. 1863 года № 7-й стр. 436-ю статьи Н. (Субботина.) Но эти слухи были неосновательны, какъ это мы увидимъ впоследствии.

(**) Нанесеннаго Кириллу особымъ постановленіемъ Рогожскаго собора, объ изгнаніи его изъ Москвы, подписаннымъ отъ лица четырехъ раскольничьихъ епископовъ 1863 г. 10-го Марта. (Чит. 2-й томъ нашего Сборника.)

Не меньшій ужасъ возбудила на Рогожскомъ кладбищѣ и грозная грамота (*соборное дѣйствіе*), въ которой предавались анаѳемѣ, отрѣшались отъ церкви какъ составители «Окружнаго Посланія», такъ равно и тѣ, которые примуть его и послѣдуютъ изложеннымъ въ немъ увѣщаніямъ. Эта соборная грамота была доставлена къ поповцамъ въ Москву двумя нарочными «депутатами» Бѣлокриницкой митрополии. Проклятiе двухъ митрополитовъ (Амвросія и Кирилла) привело въ отчаяніе поповцевъ или «окружниковъ».

Въ это время, что оставалось дѣлать такъ называемымъ «окружникамъ»? У православныхъ они еще не имѣли удачи, у своихъ попали въ опалу. Обнаружить цѣль Посланія—было дѣломъ съ ихъ стороны крайне щекотливымъ, да притомъ и не безопаснымъ. Они вздумали воспользоваться тѣмъ же случаемъ: попытаться, не удастся ли имъ митрополита Амвросія склонить на признаніе законнымъ и дѣйствительнымъ *Окружное Посланіе*? Немедля посланы были къ ссыльному въ г. Циль Амвросію депутаты съ приготовленною заранѣе грамотою, съ тѣмъ, чтобы онъ подписалъ одобреніе «Окружному Посланію». Вотъ къ какому результату привела эта попытка.

Амвросій, получивъ грамоту отъ этихъ депутатовъ и извѣстившись о всѣхъ проискахъ и расправахъ своихъ духовныхъ овецъ, вознегодовалъ «на тѣхъ», которые «чинили церковное возмущеніе» и издалъ грамоту, въ которой говорилъ слѣдующее:

«Амвросій, Божією милостію, смиренный архіепископъ, и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ.

«Господину митрополиту Кириллу, о Господь радоватися! (такой же экзем. посланъ Антоію).

«Присемъ увѣдомляю васъ, прибыли ко мнѣ посланники 25-го Октября сего (1863) года епископъ Іустинъ и іеродиаконъ Ипполитъ, съ довѣрительными грамотами... «Вслѣдствіе чего я разсматривалъ хорошо всѣ соборные акты, изъ которыхъ вижу всѣ ваши незаконныя дѣйствія... А кто будетъ на сіе дерзать, и поирать священные каноны, и дѣлать церковное, возмущеніе; тому не точію изверженіемъ претягъ соборныя правила, но и проклятію предають» «Это ваше незаконное дѣйствіе, о которомъ мнѣ не было извѣстно до сего времени. А еще ваши вины слѣдующія: а) *обманули вы меня, и привели къ подпису* на незаконномъ вашемъ актѣ, который названъ: «соборное дѣйствіе. б) Въ бытность вашу у меня не сказали мнѣ правды. Вы ѣхали прямо изъ Москвы, а сказали—въ Вѣнѣ цѣлый мѣсяцъ жили. И азъ смиренный, Амвросій митрополитъ, гласомъ церкви запрещаю тебѣ не касаться до всякаго священнодѣйствія. Также и тѣмъ лицамъ, которыя подписаны на незаконномъ актѣ, то есть (именуемомъ) *соборномъ дѣйствіи* (*): а мірскіе да будутъ не благословенны, дондеже *не уничтожите той акты*. Аще же не послушаете мене и будете

(*) Здѣсь упоминается тотъ актъ, къ которому по невѣдѣнію или обманомъ Кирилла подписался митропол. Амвросій противъ тѣхъ, которые рѣшатся слѣдовать внушеніямъ Окружнаго Посланія: «Таковій (говорится въ этомъ актѣ) да отсѣчется отъ единенія св. церкви, и да будетъ анаѣема проклятъ».

противу сего что дѣйствовать; и кто будетъ дѣлать церковное возмущеніе, то да не будетъ моего благословенія на тѣхъ, и да будутъ отъ меня прокляты. Аминь.»

Эта грозная булла митрополита Амвросія вручена была имъ московскимъ депутатамъ въ двухъ экземплярахъ, одинъ для доставленія Кириллу, другой Антонію, какъ представителю «московскаго» раскольниковъ «собора». Оба посланія или грамоты—подписаны Авросіемъ 28 Октября 1863 года, за три дня до его смерти.

Какъ въ Бѣлой-Криницѣ, такъ и на Рогожскомъ кладбищѣ весь раскольниковъ «духовный соборъ», получивъ отъ депутатовъ страшную митрополита Амвросія грамоту, пришелъ въ неизреченное смятеніе. Положеніе, на самомъ дѣлѣ, всего раскола Поповщины было безвыходнымъ: признать «соборнѣ Окружное Посланіе», и «не чинить изъ-за него церковнаго раздора съ Православіемъ», было не по доктринѣ и не по силамъ раскола. Остаться въ томъ положеніи, въ которомъ находился Кирилль и вся Поповщина, значило быть отлученными отъ церкви тѣмъ лицомъ, чрезъ кого получила Бѣлокриницкая митрополія существованіе; да притомъ еще быть подъ грознымъ проклятіемъ или анаемой Амвросія. Расколь рѣшился на послѣднее.

Начались совѣщанія, толки; всѣ умы возстали противъ Антонія, и рѣшено было созвать общій соборъ поповцевъ, съ тѣмъ, чтобы уяснить, сколько снискало сторонниковъ въ общинѣ *Окружное Посланіе*, и какое впечатлѣніе произвела на согласіе грозная грамота раздраженнаго пастыря.

1864 года 13-го Января, собралось на Рогожское кладбище около 500 поповцевъ. Грамота была прочтена громогласно, и старѣйшины общины воззвали къ своимъ единовѣрцамъ, чтобы тѣ, которые рѣшились послѣдовать внушеніямъ «Окружнаго Посланія», остались на мѣстѣ; послѣдователи же Кирилла, чтобы перешли на противоположную сторону.

Едва произнесены были эти слова, какъ поповцы цѣлою толпою хлынули на противоположную сторону, такъ что на мѣстѣ осталось только пять человекъ. Въ массѣ Кирильцевъ пробѣгаль грозный ропотъ противъ Антонія, какъ главнаго виновника грозной Амвросіевой грамоты, и тутъ же единогласно постановлено: изгнать Антонія съ его единомышленниками изъ Рогожской общины. Приговоръ немедленно былъ исполненъ.

Антоній, соображая обстоятельства, рѣшился во что бы ни стало, возвратиться въ общину и возстановить свое прежнее блестящее положеніе. Но на это не было другаго средства, какъ отречься отъ Посланія, скрѣпленнаго его собственноручной подписью, всенародно признать ложь своихъ прежнихъ убѣжденій, сознаться въ неправотѣ своей, въ неискренности своихъ словъ. Приманка была такъ велика, что онъ рѣшился на все: рѣшился нести на себѣ проклятіе, положенное на расколь митрополитомъ Амвросіемъ, и 23-го Февраля 1864 года явился въ общину, изъявляя свое раскаяніе. Вслѣдъ за тѣмъ подалъ на Рогожскій соборъ грамоту подъ заглавіемъ: «Увѣщаніе», писанную имъ 29 Февраля того же года, и кромѣ того, особымъ «объявленіемъ»;

отъ 23 Февраля отправленнымъ Кириллу (*), отрекся отъ всего, что было писано въ *Окружномъ Посланіи*.

Вотъ что говорить онъ въ указанномъ *увещаніи*: «Но понеже послѣ того *наки* въ христіанѣхъ молва распрострѣся, акибы мы *вновь* приедемъ и возобновляемъ *Окружное Посланіе*, того ради, смиреніе наше, изданною въ 23-й день сего Февраля, грамотою *вторично* подтвердимъ, яко мы *Окружное Посланіе* уничтожаемъ, и *воспринимаемъ* всѣмъ православнымъ христіанамъ имѣти оное, *и ни въ чемъ имъ не руководствоваться.*»

Кириллъ, получивъ «объявленіе» Антонія, призадумался. Возвращеніе этого пастыря поповщины въ лоно старобрядческой церкви, не только не утѣшало его, но еще болѣе раздражало. Гнѣвъ его противъ главнаго виновника изгнанія его изъ Москвы еще не остылъ, месть не утихла. Но что же могъ онъ сдѣлать ему, возвратившемуся снова къ тѣмъ вѣрованьямъ, за отступленіе отъ которыхъ онъ былъ изгнанъ соборомъ Рогожскаго согласія! Чувство ищенія слѣпо, и слушая его, Кириллъ сдѣлалъ безразсудную по своему положенію ошибку: онъ рѣшился признать новою грамотою основательность «Окружнаго Посланія», и увѣщевалъ Рогожцевъ слѣдовать ему. Этотъ поступокъ возмутилъ Кириловцевъ; «депутаты» поскакали къ обезумѣвшему

(*) Миролюбивая грамота, вмѣстѣ съ «объявленіемъ» была отослана Антоніемъ къ Кириллу въ Бѣлую-Кривицу 23-го Февраля 1864 года.

пастырю, съ увѣщаніемъ: «что мошь ты дѣлаешь? Никто не одобритъ теперь твоего отступничества отъ прежнихъ увѣжденій, понеже оно противно правиламъ церкви нашей; послѣдователи твои оставляютъ тебя и Антоній станетъ главою нашего согласія», и т. п. Образумился старикъ, но изъ одной ошибки впалъ въ другую: онъ снова письменно отрекся отъ послѣдней своей грамоты, и смиренно сознался, что написалъ ее по неразумію старости и по наущенію злыхъ людей.

Поповщина повсемѣстно возстала на представителей «Окружнаго Посланія».

Такія противологическія дѣйствія, разнорѣчивыя внушенія и переходы—не рѣдкость въ раскольниковомъ быту, и ихъ не трудно понять, принимая въ соображеніе степень нравственнаго развитія большей части старообрядцевъ.

Но какъ объяснить слѣдующее странное явленіе?

Въ первыхъ числахъ Сентября 1864 года, Кирилль прислалъ изъ Бѣлокриницкой митрополіи новыя грамоты въ двухъ экземплярахъ: одну, подписанную 24-го Февраля «ко всѣмъ православнымъ (раскольникамъ) христіанамъ, сущимъ въ богохранимомъ государствѣ Всероссийскомъ»; а другую, подписанную 27-го Февраля того же года «Всероссійскому освященному собору», и на этотъ разъ печатныя (въ г. Яссахъ въ типографіи А. Бермана, 1864 г.), въ которыхъ онъ съизнова признаетъ и одобряетъ *Окружное посланіе*, за подписомъ какъ зарубежныхъ, такъ и находящихся въ Россіи духовныхъ лицъ, передовыхъ въ расколѣ. Первый разъ, очевидно, что Кирилль призналъ этотъ

актъ единственно изъ ненависти къ Антонію; религиозныхъ побужденій на это быть не могло; онъ не могъ такъ легко отказаться отъ вѣрованій, за кототыя не задолго передъ тѣмъ такъ горячо вступался. Напротивъ того, именно по религиознымъ побужденіямъ отвергъ онъ мѣру вынужденную въ немъ гнѣвомъ и жаждою мести: религиозный фанатизмъ взялъ въ этомъ случаѣ верхъ. Но что побудило его теперь къ подписи этой грамоты? Безсознательно или неумышленно онъ не могъ этого сдѣлать; онъ не могъ не знать, что старообрядцы не внимутъ его теперешнимъ увѣщаніямъ.

Очевидно было, что ихъ тупоумнымъ митрополитомъ управляла какая-либо внѣшняя власть. Но кто былъ руководителемъ въ этомъ случаѣ?.. Слѣдующее обстоятельство породило много болѣе, или менѣе, нелѣпыхъ догадокъ въ старообрядцествѣ, относительно этихъ услужливыхъ руководителей: пятьсотъ экземпляровъ этихъ послѣднихъ, вышеупомянутыхъ нами грамотъ, напечатанныхъ, какъ мы сказали, въ Яссахъ на лучшей веленовой бумагѣ, были присланы изъ Бѣлой-Криницы въ С.-Петербургъ, одному изъ старообрядцевъ купцу Г....., при письмѣ на его имя; на посылкѣ же было надписано, что въ ней заключаются раскольничьи грамоты митрополита Кирилла. Разумѣется, что грамоты не были разосланы послѣдователямъ древлеблагочестія, какъ было предназначено, не смотря на то, что распространеніе ихъ, казалось, по видимому, полезнымъ для православія. Уловка была разгадана и грамоты уничтожены. Вѣроятно это обстоятельство вызвало толки у старообрядцевъ, что грамоты Кирилла были поддѣльные,

и что даже самое «Окружное Послание» (составитель коего прожилъ три года въ Петербургѣ, говорили старообрядцы, якобы для изслѣдованія древнихъ рукописей), было дѣломъ *внимнымъ*, со стороны надѣявшихся выхлопотать, опираясь на эти притворныя уступки, великія блага и права старообрядцамъ *за тайную* отъ нихъ *милостивно*, какъ выражаются раскольники. Эти толки тѣмъ болѣе снискали довѣріе, что Кирилль, вскорѣ послѣ изданія упомянутыхъ грамотъ, снова отрекся отъ «Окружнаго Посланія», и опять проклялъ послѣдователей этого акта: расколь по прежнему сталъ подъ свое знамя.

Представители «Окружнаго Посланія», потерпѣвшіе неудачу у православныхъ, вынуждены были своимъ единовѣрцамъ напомнить о *проклятiи*, наложенномъ на весь расколь Поповщины ихъ митрополитомъ Амвросіемъ. Они объясняли раскольникамъ страшную будущность, представшую предъ ихъ очами: что станется съ нами (съ расколомъ), говорили они, послѣ этого проклятiя, падшаго на главы нашихъ архипастырей и отразившагося на всѣхъ ихъ помазанникахъ! Наши священнослужители утратили теперь низпосланную имъ свыше благодать, проклятiе лишаетъ ихъ священнаго сана; они теперь не болѣе какъ міряне и еще міряне отлученные отъ церкви; священнодѣйствіе ихъ не можетъ быть угодно Богу и не будетъ принято Господомъ... Поправить дѣло было не возможно; Амвросій три дня спустя по изреченіи проклятiя умеръ, а съ нимъ умерла и всякая надежда испросить у него прощеніе и снятъ проклятiе съ главы своей.

Раскольники вообще, а преимущественно ихъ наставники, уставщики—народъ начитанный, твердо знающій церковныя книги и вообще искусные діалектики, хотя чаще только говорувы. Эти вожаки своей послушной братіи начали искать средствъ—отнять силу у грозной грамоты Амвросія. «Покойный митрополитъ, говорили они, родомъ Грекъ, рожденіе его въ городъ Іунусъ (Эносъ), отъ престола своего удаленъ. Наши христіане (старообрядцы) не подалеку отъ сего города Іунуса жительствовавали, и нынѣ заимствующіеся по торговой части, не рѣдко бывають въ тѣхъ мѣстахъ; очевидно нѣсколько разъ видали Греческое крещеніе, и свидѣтельствують иконою, что въ городъ Іунусъ и по все Греціи іереи погружаютъ младенцевъ до плеча трижды, и потомъ изъ той же купѣли *обливаютъ* ихъ правою рукою, а иные совершенно обливаютъ безъ погруженія» (*). Слѣдовательно Амвросій крещень по мѣстнымъ обрядамъ, то есть обливаніемъ, а не погруженіемъ, и потому предъ церковью старовѣрья онъ еретикъ; а проклятіе еретика не можетъ имѣть двѣйствительной силы.

Этотъ замысловатый выводъ ставитъ Рогожцевъ (Поповщину) истинно въ безвыходное положеніе. Если будетъ доказано, что Амвросій обливанецъ и проклятіе его не имѣетъ силы; то и санъ Кирилла и всѣхъ его поставленниковъ не долженъ имѣть, въ мнѣніи Рогожцевъ, никакого значенія, такъ какъ Кириллъ былъ воз-

(*) Изъ письма старообрядца.

веденъ въ этотъ санъ еретикомъ. Если же увѣренія, будто Амвросій обливанецъ будетъ признано ложнымъ и посвященіе Кирилла дѣйствительнымъ; то и проклятіе разгнѣваннаго митрополита Амвросія «на раздорниковъ св. церкви» сохраняетъ свою силу, и Кирилль, равно какъ всѣ поставленные имъ священнослужители, должны считаться отлученными отъ церкви. Какъ не разрѣшился бы вопросъ, *Рогожцы остаются безъ поповъ.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

СБОРНИКЪ

ДЛЯ ИСТОРИИ

СТАРООБРЯДЧЕСТВА.

Издаваемый Н. ПОПОВЫМЪ, томъ 1-й (360 стр.)

Отдѣль первый: БЕЗПОПОВЩИНА.

Въ этихъ матеріалахъ ясно изложенъ духъ ученія *Преображенскаго кладбища*, съ приложеніемъ памятника И. А. Ковылину и стихеры *надиробной*, переложенной на ноты (крюковыя).

Отдѣль второй: ПОПОВЩИНА.

Матеріалы, касающіеся старообрядцевъ *Рожожскаго кладбища*, писанные въ 1779 г. по поводу перемазыванія муромъ бѣглыхъ поповъ и мірянъ, переходящихъ въ поповщинское согласіе.

Цѣна 2 руб. въ Москвѣ и Петербургѣ. Продается въ обоихъ столицахъ у извѣстныхъ книгопродавцевъ.

СБОРНИКЪ

ИЗЪ ИСТОРИИ

СТАРООБРЯДСТВА.

(Выпускъ 1-й, 162 страниц.)

Издание Н. ПОПОВА.

Предлагаемый *Сборникъ* заключаетъ въ себѣ матеріалы для исторіи старообрядчества, какъ-то: основаніе Бѣлокриницкаго монастыря; акты, касающіеся митрополита Боснійскаго Амвросія, біографія Антонія и другихъ; рассказы, почерпнутые изъ достовѣрныхъ источниковъ, и другіе документы, относящіеся къ *Поповщинь*, Рогожскаго кладбища (за исключеніемъ помѣщеннаго, въ концѣ книги, письма о смерти и погребеніи Ильи Алексѣевича Ковылина).

Цѣна 1 руб. сер.

Гг. иногородные съ требованіями своими благоволятъ обращаться къ издателю: въ МОСКВУ, НИКОЛАЮ ИВАНОВИЧУ ПОПОВУ, на Страстномъ бульварѣ, въ домъ Университетской типографіи,

Poser 480,-

(15)

750

7
7
n

Poslu 480,-

(15)

750

